

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
1.1 Понятие о фразеологии и фразеологических единицах русского языка.....	8
1.2 Типология русских устойчивых сочетаний.....	13
1.3 Источники возникновения фразеологизмов русского языка: общая характеристика.....	17
Выводы по первой главе.....	20
ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВОСХОДЯЩИХ К ОБРЯДАМ.....	22
2.1 Обряд, обычай как особые источники происхождения фразем.....	22
2.2 Фразеологические единицы, возникшие на основе бытовых обычаев.....	24
2.3 Фразеологизмы, связанные со свадебным обрядом.....	31
2.4 Фразеологизмы, связанные с похоронным обрядом.....	37
2.5 Фразеологизмы, связанные с обрядами гадания.....	43
Выводы по второй главе.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	54
ПРИЛОЖЕНИЯ. Списки русских фразеологизмов, восходящих к русским обрядам и бытовым обычаям.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Каждый народ видит мир через призму своего родного языка, который является культурным отражением этой общности, его зеркалом и хранителем. Язык – безмерная сокровищница любого народа, так как бережёт в себе не только реальный окружающий его мир, но и образ жизни, менталитет, национальный характер, систему ценностей, общественное самосознание и мироощущение, обычаи и традиции, передающиеся из поколения в поколение. Совокупность знаний этих элементов является необходимым условием при изучении какого-либо языка для полноценного понимания всех его явлений.

Все языкознание овеяно культурно-историческим содержанием, изучением которого занимается наука лингвокультурология, исследующая проявление культуры, которые отразились и закрепились в языке. Ознакомлению с национально-культурной составляющей русского языка, могут помочь особый аспект его изучения – лингвокультурологический, позволяющий познакомиться с образом жизни, историей и культурой нашей страны. Важно отметить, что лингвокультурология обладает значительными функциями при овладении любым языком, она повышает интерес и мотивацию в обучении, активность и эффективность усвоения знаний.

Своеобразие национальной культуры в большей степени и наиболее ярко проявляется во фразеологии, так как именно в ней отчетливо отображается культурологическая специфика.

Русский язык имеет богатую фразеологию, особую часть которой составляют фразеологические единицы (ФЕ), отражающие народные обряды.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения и целостного лингвистического описания русских обрядов сквозь призму фразеологии с целью выявления культурных особенностей русского народа.

Объект исследования – фразеологические единицы, отражающие обряды русского народа.

Предмет исследования – семантические, лингвокультурологические и историко-этимологические особенности устойчивых сочетаний.

Цель исследования – произвести комплексный анализ указанных выше фразеологических единиц.

Эта цель требует решения следующих **задач**:

- 1) формирование научно-теоретической базы исследования;
- 2) изучение русских бытовых обычаев (в частности, свадебной, погребальной и иной обрядности);
- 3) выявление и систематизация фразеологических единиц, характеризующих обряды и обычаи русского народа;
- 4) описание этимологии происхождения указанных ФЕ;
- 5) создание лингвокультурологической типологии фразеологизмов, объединённых общим источником возникновения.

Методы использования для решения поставленных задач: теоретико-аналитический (изучение истории вопроса, теоретический анализ научно-учебной литературы), сравнительный, лингвокультурологический, статистический.

Материалом исследования послужил корпус фразеологизмов, состоящий из **126** полностью описанных нами русских фразем, извлечённых методом сплошной выборки из следующих фразеологических словарей современного русского языка:

- Бирих, А. К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник. – Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

- Телия, Е. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. - 784 с.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обряды и обычаи русского народа выступают особым источником происхождения устойчивых сочетаний; отчетливее всего во фразеологическом фонде русского языка закрепились свадебная, погребальная и гадальная обрядности, а также бытовые обычаи русского народа.

2. Лингвокультурологическая типология фразеологизмов, объединённых общим источником возникновения, наиболее отчётливо характеризует вековые устои, традиции русского народа.

Научная **новизна** исследования заключается в комплексном исследовании ФЕ, восходящих к русскому обряду, и создании специализированной картотеки.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы на занятиях по русскому языку в высших и средних учебных заведениях.

Результаты исследования были представлены на Ежегодной научной студенческой конференции Поволжского православного института в г. Тольятти в 2018 году.

Поставленные задачи определили **структуру работы**, состоящую из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Во Введении обосновывается актуальность исследования, формулируются цели и задачи.

Первая глава посвящена теоретическим основам фразеологии. Здесь приводятся разные определения ФЕ, типология русских устойчивых сочетаний и источники их возникновения.

Во второй главе содержатся результаты нашего исследования.

В Заключении подведены итоги.

Приложения включают в себя 4 классификации, содержащие ФЕ, объединённые общим источником.

ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Понятие о фразеологии и фразеологических единицах русского языка

Фразеология – это раздел языкознания, изучающий устойчивые образные обороты речи, которые не создаются при написании текста или в процессе общения, а воспроизводятся в речи подобно слову. Такие сочетания называются фразеологизмами, фразеологическими единицами (ФЕ), фразеологическими оборотами или фраземами, совокупность которых составляет фразеологический фонд языка. Наука получила своё название от греческих слов «*phrasis*» и «*logos*», которые переводятся как «выражение» и «наука».

Основоположником фразеологии как лингвистической науки является швейцарский лингвист Шарль Балли. В своей работе «*Traité de stylistique française*», посвящённой стилистике французского языка, он впервые использует термин «фразеология» и посвящает ему целую главу, в которой фразеологическим выражением, фразеологическим оборотом и фразеологической группой, называет такие словосочетания, в которых графическая единица полностью или частично теряет значение, и только сочетание в целом сохраняет отчетливый смысл [Балли 2001: 87].

Возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины в российском языкознании связано с именем В. В. Виноградова, в трудах которого были поставлены вопросы об основных понятиях фразеологии, её объеме и задачах. С появлением этих основополагающих работ русская фразеология начинает бурно развиваться. Расцвет приходится на 40-е годы XX века, хотя до этого времени в работах русских лингвистов Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Потебни, Е. Д. Поливанова, А. А. Шахматова, И. И. Срезневского, М. М. Покровского уже были наблюдения над устойчивыми

сочетаниями слов, их семантическими или грамматическими особенностями, и мысли о их устойчивости и воспроизводимости. Например, ещё в 1928 году русский лингвист Е. Д. Поливанов в своих трудах выразил мысль о том, что фразеология займёт особое и устойчивое место в лингвистической науке будущего.

ФЕ стали появляться ещё в XVIII веке под различными названиями, такими как идиомы, крылатые выражения, пословицы и поговорки. В различных словарях, сборниках можно было встретить примеры фразеологизмов, идиом, пословиц и поговорок, крылатых выражений. Но вот самого понятия данных единиц не существовало, и, к сожалению, до сих пор ведутся дискуссии между учеными о специфике ФЕ и о вопросе их типологии.

Несмотря на большое количество научных работ, посвящённых фразеологии, в языкознании нет однозначного понимания сущности ФЕ, и того, что именно считать фразеологией. Объясняется это тем, что каждый автор по-своему расставляет акценты на том или ином аспекте изучения. Одни полагают, что фразеологизм грамматически не должен быть больше словосочетания, другие таких ограничений не ставят. Фразеологизмы характеризуют как «устойчивую фразу», «словосочетание, элементы которого сохраняют независимость, обнаруживая известную близость между собой», сочетание слов с «переносным значением» и т.п.

В учебном пособии В. П. Жукова и А. В. Жукова «Русская фразеология» даётся самое распространённое в настоящее время определение: «Фразеология - особый раздел лингвистики, в котором изучаются семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности фразеологизмов» [Жуков 2006: 6]. По мнению учёных, фразеологизм обладает целостным значением, воспроизводимым в речи. Он возникает тогда, когда слова утрачивают своё собственно-лексическое значение, участвуя в его формировании.

«Раздел языкознания, изучающий лексико-семантическую сочетаемость слов язык» - такую формулировку фразеологии даёт О. С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» [Ахманова 2004: 504].

По мнению Ю. П. Солодуба, фразеологизм, фразеологический оборот, фразеологическая единица – «это устойчивое сочетание слов с целостным обобщенно-переносным значением». Он противопоставляет ФЕ слово, так как обе эти языковые единицы обладают целостным значением, которое относится ко всему слову или ФЕ, как одной языковой единице.

Исследователь понимает фразеологию в двух плавно переходящих друг в друга значениях:

1. «совокупность фразеологических оборотов того или иного языка»;
2. «лингвистическая наука, исследующая совокупность фразеологических оборотов того или иного языка» [Солодуб, Альбрехт 2003: 171].

Такого же мнения о фразеологическом обороте придерживается Э. В. Кузнецова. Она полагает, что фразеологизм подобно слову, представляет одну семантическую единицу, отрывается от сферы словосочетаний и рассматривается в качестве особой единицы лексической системы [Кузнецова 1982: 194].

В. Н. Телия, специалист в области фразеологии, называет фразеологизм «сверхсловным наименованием» устойчиво воспроизводимым. Также справедливо отмечает, что фразеологизмы возникают на основе такого представления действительности, которое отображает исторический и духовный опыт народа, связан с его национально-культурными традициями, о которых свидетельствует система образов, закреплённая во фразеологическом составе языка. А сам фразеологический состав языка обладает способностью долгосрочно хранить культурно значимую информацию [Телия 1996: 15].

Если объектом фразеологии выступают устойчивые сочетания слов и выражения, то её предметом (фразеологии) являются свойства и категориальные признаки данных сочетаний слов и выражений.

Российский лингвист Н. М. Шанский в работе «Лексика и фразеология современного русского языка» при определении фразеологического оборота (воспроизводимая языковая единица из двух и более ударных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своём составе и структуре [Шанский 1957: 116]) выделяет три основных признака фразеологизма. Он считает, что фразеологический оборот *воспроизводим, устойчив* в своей структуре и составе компонентов, выступает как *целое*, в отличие от слова состоит не из морфем, а из целых слов со свойственными им формами [Шанский 1957: 111-116].

Эти три признака, названные почти во всех определениях выше, являются основными.

1. Воспроизводимость. ФЕ нельзя придумать самим, они существуют в виде готовых языковых единиц, их нужно помнить вместе с их значениями, так как понимание их значений является необходимым, потому что общее значение или понимание не вытекает из значений отдельных слов. Например, если мы хотим сказать, что у нас очень много денег, мы скажем: «*Денег у нас – куры не клюют*». Только при знании этого фразеологизма, его значения и происхождения (по одной из версий, в основе этого фразеологизма лежит народная поговорка «*У него зерна (хлеба) столько, что и куры не клюют*») мы можем с уверенностью воспользоваться им в речи.

Н. М. Шанский считает, что воспроизводимость – главное свойство ФЕ, так как является условием осуществления всех остальных признаков [Шанский 1957: 37]. Существует также совсем другие точки зрения на этот счёт. Некоторые учёные утверждают, что ФЕ воспроизводится в речи потому, что обладают устойчивостью на фразеологическом уровне. Другие, что устойчивость способствует воспроизводимости, а воспроизводимость

поддерживает и укрепляет устойчивость фразеологизма [Алефиренко 2009: 27-28].

2. **Устойчивость.** Компоненты внутри фразеологизма стоят в определённом порядке, их состав постоянен, исходя из этого можно утверждать о второй особенности фразеологизма, о его устойчивости. Целостные ФЕ могут относиться к разным частям речи. Например, фразема «*медвежий угол*» (отдалённое место) соотносится с существительным, «*втирать очки*» (обманывать) с глаголом, «*тугой на ухо*» (глухой) с именем прилагательным.

3. **Целостность (цельность).** Цельность фразеологизма заключается в том, что слова, которые составляют в целом ФЕ, по отдельности теряют первоначальный смысл. Только целая ФЕ по семантике является единым целым, в предложении выступает как единый член предложения. Примерами тому, что фразеологизм целостен, являются такие устойчивые сочетания, один член из которых является устаревшим, не имеющим употребления в языке вне данного выражения (*бить баклуши* – бездельничать, *попасть впросак* – оказаться в неприятном положении). «Некоторые крылатые слова, афоризмы, а также различные реминисценции из художественных произведений большинством учёных не относятся к фразеологическому составу русского языка на том основании, что их смысловое содержание вытекает из значений составляющих их слов, в основе их образной структуры находится та или иная ситуация, отраженная в сумме прямых номинативных значений слов» [Алефиренко 2009: 28].

Наряду с тремя основными признаками ФЕ также выделяют образность (метафоричность), экспрессивность, семантическую эквивалентность слову, непереводаемость. Но не все ФЕ обладают данными свойствами.

1.2 Типология русских устойчивых сочетаний

«В качестве воспроизводимых языковых единиц фразеологические обороты всегда представляют собой единое смысловое целое, однако соотношение значения фразеологизма в целом и значений составляющих его компонентов может быть различным» [Шанский 1996: 63].

Н. М. Шанский, основываясь на классификации В. В. Виноградова (фразеологические единства, сращения и сочетания), переработавшего классификацию Ш. Балли (обычные сочетания, фразеологические группы и единства), делит фразеологизмы, **с точки зрения их семантической слитности**, на четыре группы:

- фразеологические сращения;
- фразеологические единства;
- фразеологические сочетания;
- фразеологические выражения.

Данные классификации основываются на соотношении между общими значениями ФЕ и «частными» значениями его компонентов, так как общее значение фразеологизма вытекает из значений составляющих его слов.

1. **«Фразеологическое сращение** – это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение несоотносительно с значениями его компонентов» [Шанский 1996: 65].

Это такое устойчивое выражение (идиома), значение которого не зависит от самостоятельных значений, входящих в него слов. Как пример таких оборотов, лингвист приводит фразеологизм *«и никаких гвоздей!»* (хватит, ничего больше), где значение компонентов *и, никаких, гвоздей* не соотносительны с общим значением ФЕ.

В основном такие устойчивые обороты содержат непонятные устаревшие слова, вышедшие из употребления (*точить балясы, бить баклуши, попасть впросак*), архаизмы (*спустя рукава, биться об заклад, блуждающие звезды, темна вода во облацех*), слова, между которыми

отсутствует или не упорядочена синтаксическая связь (*как пить дать, чем свет, шутка сказать, то-то и оно*).

2. **«Фразеологическое единство** - это семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов» [Шанский 1996: 67].

Такое устойчивое сочетание слов, значение которого вытекает из общего значения, входящих в него слов. В пример можно привести ФЕ, значение которых мотивировано значениями входящих в него слов: *закинуть удочку, мелко плавает, преградить путь, темный лес, мутить воду, первый блин комом*. Однако необходимо помнить, что эта мотивированность опосредованная, так как большая часть фразеологического состава в русском языке является образной, и понимание смысла ФЕ строится на понимании внутренней образности. Наличие образности является основным отличием от омонимичных свободных сочетаний, так как существуют такие выражения, которые могут одинаково выступать и как ФЕ, и как свободное сочетание (*намылить голову, брать в свои руки*).

Особенностью фразеологических единств, отличающей от других фразеологических выражения и сочетаний, является допуск вставки других слов, например, если в ФЕ *«тянуть ляжку»* (заниматься тяжёлым, надоедающим делом) вставить компонент *«служебную»*, то выражение приобретет другую семантику (*тянуть служебную ляжку*).

3. **«Фразеологическое сочетание** – это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным» [Шанский 1996: 68].

Это такое устойчивое выражение, образованное из слов со свободным и фразеологически связанным значением, например, фразеологическое сочетание *«закадычный друг»* (близкий, душевный друг, приятель) состоит из двух слов. Слово *«друг»* свободное, может сочетаться не только с словом *«закадычный»*. Слово же *«закадычный»* не может употребляться вне этого

выражения, без слова «друг». Ещё примеры: *крошечный ад, скоропостижная смерть, трескучий мороз, насунуть брови, заклятый враг.*

Такие сочетания не могут иметь омонимичные пары. Их особенность – слова с фразеологически связным значением могут заменяться синонимами (*расквасить (разбить) нос*).

4. «**Фразеологическое выражение** – это устойчивый в своём составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением» [Шанский 1996: 69].

В таких выражениях нет слов с фразеологически связным значением, они не могут иметь синонимов (в отличие от фразеологических сочетаний). Они ничем не отличаются от свободных сочетаний слов, только в отличие от них воспроизводятся в речи как готовые единицы. Фразеологические выражения делятся на выражения коммуникативного (по структуре соотносятся с предложением, например, *суждены нам благие порывы*) и номинативного (соотносительность с частью предложения, например, *трудовые успехи, на данном этапе*) характера.

Также Н. М. Шанским была предложена лексико-грамматическая классификация. Сама по себе ФЕ не всегда выражает законченную информацию, семантически соотносится с предложением. В таких случаях ФЕ в предложении является его членом, тем самым относится к определённой части речи. Исходя из этого ФЕ делятся на семь разрядов с грамматически господствующими компонентами:

1. Глагольный (разряд фразеологизмов): *бить баклуши (бездельничать), втирать очки (обманывать), заткнуть за пояс (превзойти), класть зубы на полку (голодать) и т.д.*

2. Субстантивный: *медвежий угол (отдалённое место), мелкая сошка (невлиятельный человек), хождение по мукам (тяжёлые испытания).*

3. Адъективный: *стреляный воробей (опытный), мокрая курица (безвольный, бесхарактерный), кожа да кости (худой).*

4. Наречный: *очертя голову (необдуманно), хоть пруд пруди (много), изо дня в день (ежедневно).*

5. Междометный: *И никаких гвоздей!, Вот оно что!, Скажите пожалуйста!*

6. Модальный: *Что за вопрос?, к слову сказать, если хотите, на худой конец, как никак.*

7. Союзный: *несмотря на то что, в соответствии с, подобно тому как, тем не менее* [Шанский 1996: 51-53].

Это не единственные классификации фразеологизмов, их большое количество, так как разные учёные опираются на разные подходы, критерии, основания. Особое внимание проблеме классификации фразеологии уделяли В. В. Виноградов, его классификация лежит в основе классификации Н. М. Шанского, Б. А. Ларин и др.

Б. А. Ларин, сравнивая классификации Ш. Балли и В. В. Виноградова, утверждает, что ограничение материала литературного языка является недостатком классификаций Ш. Балли и В. В. Виноградова, «в классификации должны быть чёткие границы разрядов; так и было бы, если бы деление имело историческую базу, и если бы группировались достаточно оформившиеся, определившиеся разновидности, а не зыбкие «проходные» явления» [Ларин 1997: 147]. Исходя из своих утверждений, предлагает следующую классификацию:

1. **Переменные словосочетания** (простые, свободные, не являющиеся предметом фразеологии). «Переходными к собственно фразеологии могли бы быть терминологические сочетания, однако «новые научные сложные термины вовсе не относятся к фразеологическим словосочетаниям, а традиционные, средневековые или античные сложные термины надо распределить между группами метафорических и неразложимых, смотря по их составу» [Ларин 1977: 147].

2. **Метафорические словосочетания** («стереотипные речения», отходящие от первоначального значения).

3. **Идиомы** («фразеологические сращения» В. В. Виноградова, «неразложимые речения» Ш. Балли).

Некоторые учёные классифицируют ФЕ на два разряда. Например, российский ученый А.И. Смирницкий делит фразеологизмы на две группы – **фразеологические единицы**, которые потеряли свою метафоричность, и **идиомы**, основанные на метафоре, обладающие эмоциональной окраской.

Таким образом, несмотря на большое количество разных классификаций, можно утверждать, что все они основаны на трудах Ш. Балли и В. В. Виноградова, сделавшими огромный вклад в становлении фразеологии.

1.3 Источники возникновения фразеологизмов русского языка: общая характеристика

Объем русской фразеологии можно разделить на четыре основные части: устойчивые выражения исконно-русского происхождения, заимствованные из других языков, фразеологические кальки и полукальки.

1. **«Исконно русский фразеологический оборот** – это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве воспроизводимой языковой единицы или возникло в русском языке, или унаследовано им из более древнего языка-источника» [Шанский 1996: 100].

Фразеологизмы исконно-русского происхождения, являющиеся зеркалом нашей культуры, менталитета, в свою очередь, по временному принципу, делятся на три части (общеславянские, восточнославянские и собственно русские):

1. **Общеславянские фразеологизмы** унаследованы из праславянского языка (V-VI вв.).

2. **Восточнославянские** свидетельствуют о общности русского, украинского и белорусского языков (XIII-XIV вв.).

3. **Собственно русские фразеологизмы** возникают в эпоху раздельного существования трёх языков (русский, украинский, белорусский). Такие ФЕ не встречаются почти ни в одном другом языке, кроме случаев заимствования, но при этом, при переводе компоненты фразеологизма заменяются на синонимичные. Например, «*душа в пятки ушла*» (русский), «*his heart sank into his boots*» (английский) букв. «его сердце упало в его ботинки».

Исконно русские фразеологизмы возникли на основе свободных сочетаний, которые стали восприниматься как единое устойчивое сочетание (*на воде вилами написано*), уже образованных фразеологизмах или их аналогии (*на всех парах - на всех парусах*), на их скрещении (*очертя голову - очертя кругом и сломя голову*).

2. **«Заимствованный фразеологический оборот** - это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве готовой воспроизводимой единицы языка пришло извне и употребляется в нём в том виде, в котором оно известно (или было известно), в языке-источнике» [Шанский 1996: 108].

Это такие устойчивые выражения, которые были заимствованы из других языков, иноязычные по происхождению, употребляющиеся без перевода, например, ФЕ «*исчадие ада*» (исчадие - детище) заимствована из старославянского, «*alma mater*» (университет) из латинского.

3. **«Фразеологическая калька** - это устойчивое сочетание слов, возникшее в русском языке в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма» [Шанский 1996: 116]. Например, оборот «*разбить наголову*» (русский) возник путём калькирования из немецкой ФЕ «*aufs Haupt schlagen*».

Существуют точные и неточные (приблизительные) фразеологические кальки. Точные - воспроизведение лексико-грамматического состава без каких-либо отступлений, например, «*синий чулок*» (русский) – «*blue stocking*» (английский). Неточные - с некоторыми его отступлениями в лексико-

грамматическом составе, например, «дневное светило» (русский) – «*flambeau de jour (светило дня)*» (французский).

4. **«Фразеологическая полукалька** - это полуперевод-полузаимствование иноязычного фразеологического оборота» [Шанский 1996: 120]. Например, фразеологизм «*battre en breche*» (французский), из которого слово «*battre en*» переводится как глагол «пробить», а «*breche*» - заимствовано, таким образом возникает полукалька «пробить брешь» (нанести серьёзный удар).

Особый интерес представляют фразеологизмы, возникшие в русском языке. «В языке находят своё отражение и одновременно формируются ценности, идеалы и установки людей, их направления о мире и о своей жизни в этом мире, поэтому соответствующие языковые единицы представляют собой «бесценные ключи» к пониманию культуры» [Алефиренко 2009: 38].

В русской фразеологии нашли отражение:

1. Символика животных. Люди, наблюдая за животными, видели в них черты человеческого характера, например, трусость у зайца, хитрость у лисы. С этими схожими чертами образовывались фраземы (*заячья душа, труслив как заяц*). Еще пример, лошадь символ – труда, качества, как в крестьянском хозяйстве на Руси, так и во фразеологии (*устал как лошадь*).

2. Символика цветов. У многих народов белый цвет – символ дня, света, добра (*белый день, белая зависть*), чёрный – ночь, зло (*чёрный список, чёрная зависть*). *Дать зелёную улицу, смотреть сквозь розовые очки*.

3. Символика частей тела. Символическое значение головы – человек, ум, рассудок. *С головы до пят (человек со всеми его способностями, полностью), потерять голову, пустая голова, валить с больной головы на здоровую*. С другими частями тела – *брать в свои руки, не выпускать из рук, слушать своими ушами, для отвода глаз* и т.д.

4. Система веса, длины, денежные системы. *От горшка два вершка, съесть пуд соли, бить рублём, как рублем подарить, гоняться за длинным рублём*.

5. Названия традиционных русских блюд и продуктов питания. *Отбивать хлеб, каша во рту, расхлёбывать кашу, молоко на губах не обсохло, чепуха на постном масле.*

6. Жаргонизмы. *Втирать очки, карта бита, идти ва-банк, ставить в тупик, топорная работа.*

7. Профессиональная речь. *Снять стружку, сесть на мель, через час по чайной ложке, бить баклуши, попасть впросак.*

8. Библейские выражения. *Блудный сын, валаамова ослица.*

9. Древнегреческая и древнеримская мифология. *Ахиллесова пята, прокрустово ложе.*

10. Литература. *Счастливые часов не наблюдают, дела давно минувших дней, рыцарь на час, человек в футляре.*

Источников фразеологизмов, как мы видим, большое количество. Одни из них возникли из наблюдений человека за природными и социальными явлениями, другие - в связи с историческими событиями и древними обычаями, из художественных произведений, из других языков.

Выводы по первой главе

В I главе были рассмотрены основные понятия фразеологии и фразеологического оборота. Фразеология как наука установилась не так давно, сформировалась на исследованиях швейцарского лингвиста Шарля Балли и советского языковеда В. В. Виноградова, чьи труды послужили базой для дальнейшего исследования и изучения особенностей фразеологии и фразеологизмов. Но какими бы сильными сторонами не обладали их исследования, наука всё же не стоит на месте и требует дальнейшего развития.

Нами были рассмотрены классификации фразеологических оборотов Н. М. Шанского, основавшегося на классификациях Ш. Балли и В. В. Виноградова, и источники возникновения фразем.

Фразеология – это молодая, мало изученная наука, в которой исследователи не пришли к единому мнению относительно определения, объема и классификации фразеологизмов. Структурно фразеологизм равен свободному словосочетанию или предложению, а семантически эквивалентен слову, поэтому изучается в разделе лексикологии, а ни в каком другом.

ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВОСХОДЯЩИХ К ОБРЯДАМ

2.1 Обряд, обычай как особые источники происхождения фразем

Историю происхождения народных обрядов необходимо искать в глубокой древности, так как они связаны с трудом и бытом наших предков. Обряды всегда отражались в мифах, былинах, сказаниях, верованиях, обычаях, традициях и т.д. В том или ином виде они сохранились до наших дней, передаваясь из поколения в поколение.

Сохранились сведения о том, что первые элементы обрядности возникли тысячи лет назад из потребности людей собираться вместе в радостные и скорбные моменты жизни и определенным образом выражать охватившие их чувства. Народы каждой страны на протяжении многовековой истории создавали свои обычаи, обряды, ритуалы, и тем самым, всегда стремились торжественно отметить наиболее важные события своей жизни. Обрядность как общественное явление появилась в эпоху первобытнообщинного строя, который охватывает очень большой период истории. Самые первые элементы обрядов устраивались нашими предками после удачной охоты, перед началом весенних полевых работ, после уборки урожая. С особыми обрядами народ подходил к встрече сезонов года, поклоняясь природе и заботясь о будущем урожае.

Так, обрядность как составная часть народной культуры, отражает духовную сущность народа, его мировоззрение в различные периоды исторического развития, выполняет функции передачи последующим поколениям опыта, накопленного в борьбе за существование.

Прежде чем приступить к этимологическому анализу ФЕ, произошедших из обычаев и обрядов русского народа, необходимо разграничить понятия «обряд» и «обычай».

«Обряд – это десакрализованный ритуал, который включает в себя традиционные действия, сопровождает важные моменты жизни и деятельности человека и человеческой общности (обряды, связанные с рождением, со смертью, с переходом члена общности в какое-либо другое качество, например, обряды инициации; семейные, календарные обряды), посредством чего утверждает социальную значимость жизненных состояний членов общности (этноса)» [Чернявская 1998: 30]. Слово «обряд» образовалось от глагола «обрядить», «обряжать» в значении «украшать». Это совокупность театрализованных, основанных на привычке, действий, содержащихся в народных праздниках, торжествах, посвященных важнейшим событиям в жизни человека и выражающих определённый магический смысл.

«Обычай — это стереотипизированный способ поведения, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для его членов» [Чернявская 1998: 31]. Слово произошло от общеславянского «obykti» в значении «привычка, привыкнуть».

Обычай гораздо более связан с практикой повседневной жизни, нежели обряд, который имеет не только практические корни, но и религиозно-магические. И обряд, и обычай выступают как способы передачи культуры из поколения в поколение. Эти понятия в обыденной жизни подменяют друг друга, являются синонимичными, так как в науке не существует единого мнения о сущности этих понятий, также как о фразеологии и фразеологизме.

И обычаи, и обряды русского народа являются частью лица русской идиоматики, непередаваемой на другие языки, которая хранит в себе устаревшие слова, их грамматические формы. Фразеология заморозила не только форму, но и содержание – русские обычаи и обряды, которые выступают как один из её источников.

Д. Антонякова, кандидат филологических наук, была первой, кто описал ФЕ, восходящие к обрядам и обычаям русского народа, как

целостную систему, в своей диссертации «Фразеологические единицы русского языка, связанные с обычаями и обрядами» выделяет два источника происхождения ФЕ от обычаев:

1) вошедших в жизнь благодаря частой повторяемости (так, обычай клясться землей как чем-то священным вызвал появление ФЕ «*сквозь землю провалиться*»);

2) имеющих развитую символическую сторону (обычай в знак уважения снимать головной убор при встрече повлек за собой рождение ФЕ «*снимать шляпу*») [Антонякова, 1995: 50].

ФЕ, восходящие к бытовым обычаям, образовались на основе свободных словосочетаний (*бить (ударять) по рукам, одним миром мазаны*), путём приобретения метафоричности (*на маланьину свадьбу*), из пословиц и поговорок, которые претерпели фразеологическую редукцию (*мели, Емеля*).

Обряды же, в свою очередь, имели яркую символическую сторону, и любые из них могли стать источником происхождения ФЕ.

Наиболее детально во фразеологии отражены свадебный и похоронно-поминальный обряд и обряды гадания, чьи отдельные обрядовые действия, вышли за рамки обрядов и стали источниками возникновения ФЕ. Но многие ФЕ нельзя понять без знания русских обрядов и обычаев и вообще жизни и быта нашего народа.

2.2 Фразеологические единицы, возникшие на основе бытовых обычаев

Русский народ всегда был самобытен и свои традиции чтит испокон веков. Богатая духовная культура русского народа тесно связана с повседневной жизнью Руси, особенностями быта и обычаев. Конечно, со временем их сакральный смысл утрачивался, но основные элементы ритуалов дошли и до наших дней, не потеряв вековые связи. В современном мире осталось место для древних преданий и суеверий. Более всего

старинные традиции чтят в маленьких деревушках и сельских поселениях, поскольку горожане ведут немного обособленный образ жизни. Но давно позабытые обычаи нашего народа закрепились в русской фразеологии.

ФЕ *«будет и на нашей улице праздник»* (и к нам придет удача, наступят хорошие, счастливые времена) связана с обычаем отмечать все приходские праздники целыми улицами с обширными пирами, ярмарками при большом количестве народа. Целыми улицами решали и внутренние вопросы населенного общества, совершались складчины (внесение денег или продуктов для совместного пользования, на общее дело), во время которого пировали. Вид такого пирования называли *братчиной*. Также *братчиной* назывался и аграрный обычай пивоварения. Солод и овсяную муку собирали в складчину, затем варили пиво, а пили его уже на каком-либо празднике все вместе, улицей. При процессе пивоварения был обязательно какой-нибудь сварливый, раздражительный человек, который ничего не делал. О нём говорили – *«с ним пива не сварить»*.оборот по сей день употребляется с неодобрением по отношению к человеку, с которым невозможно договориться, сделать какое-либо дело.

Ряд оборотов связан со старинным русским обычаем предупреждения народа о каких-либо событиях. Например, *«бить в набат»* (поднимать тревогу). Набат (араб. *наубат* - барабанный бой) – большой медный барабан, чей звук извещал о тревоге, военной опасности, пожаре или наводнении. Значение «поднимать тревогу» приобрёл и следующий оборот – *«бить во все колокола»*, произошедший из обычая использования колоколов при призыве не только к богослужениям и церковным праздникам, но и, как набат, при каких-либо событиях, происшестввах. Например, при наводнении бежали в церковь и били в колокол, чтобы предупредить народ. С этим же обычаем связан и оборот *«раззвонить во все колокола»*, приобретшее неодобрительную окраску значения «объявлять всем и везде о чём-либо, шумно обсуждать какую-либо новость, известие». С колоколами связан и другой обычай – придумывать и распускать небылицы, слухи во время

отливания церковных колоколов из-за суеверия, чем невероятнее будет слух, и чем больше народа в него поверит, тем красивее и звонче будет колокол. Так образовался оборот *«лить колокола»* с неодобрительной окраской значения - врать, распускать небылицы, сплетни, пустословить.

По древнерусскому обычаю при входе в церковь, дом, какое-либо помещение мужчины должны снимать головные уборы и оставлять их у входа. Под конец образовывалась гора шапок, которую разбирали. К такому *разбору шапок* могли приходиться опоздавшие, про которых говорили, что они приходят *«к шапочному разбору»*, то есть слишком поздно, под конец всего.

Одним из сакральных мест в доме являлся *«красный угол»* (передний, красивый, святой). У восточных славян почетное место в избе, в котором стоял стол, находились иконы, которые отождествлялись с алтарём православного храма. Иконы должны оберегать от всего непристойного, греховного, от каких-либо неприличных ссор и событиях. И если все-таки что-то происходило, то был обычай задерживать святых занавеской или вообще выносить. На данной основе возник оборот *«хоть святых выноси»*, который приобрёл значение «нет сил терпеть что-либо».

Наряду с *красным углом* важной частью избы являлась печь. В ней готовили пищу, на ней спали, использовали в качестве бани, с ней связана народная медицина. Она символизирует собой благополучие дома, домашний очаг, гостеприимства. На образном сравнении с печью возникла группа фразеологизмов: *«лежать на печи»*, *«плевать в потолок»*, *«печки-лавочки»*, *«танцевать от печки»*.

ФЕ *«печки-лавочки»* говорит нам о чём-то домашнем и родном, привычном и обыденном. Лавочки, как и печки, являются символом дома, гостеприимства. На них спали, сидели, на них клали и с них выносили покойников. Неудивительно, что печь и лавочка стали символами домашнего очага, так как они являются «стержнем» крестьянской избы. Русская печь занимала чуть ли не третью часть всего дома, а лавочки как бы являлись продолжением печи, заменяли мебель, были прикреплены к стенам избы.

ФЕ *«лежать на печи»* также связана с крестьянским бытом и печью, когда при отдыхе, крестьяне ложились на печь и курили, сплёвывая с губ крошки табака, и так как печь была высокой, получалось, что сплёванные крошки попадали в потолок. Отсюда произошла ещё одна ФЕ *«плевать в потолок»*. Эти две единицы приобрели значение «ничего не делать, бездельничать».

В XIX веке в дворянских семьях был распространён обычай учиться *«танцевать от печки»*, то есть с одного привычного места, с одной и той же позиции. Так оборот приобрёл значение «делать что-либо, начиная с привычного места, с начала». В начале XX века был известен вариант оборота *«танцевать от печки»* - *«танцевать не от печки»*, то есть делать что-то с непривычки, впервые.

Выражение *«зайти на огонёк»* (в гости без предупреждения) связано с обычаем ставить в доме на окно зажжённую свечку, чтобы показать, что хозяева дома и к ним можно *зайти на огонек*, то есть на миг, на короткое время.

Неотъемлемой частью быта являлась баня. Древние славяне почитали её как место очищения, обладающее целебными свойствами. В ней гадали, определялись судьбы, вершились заговоры, ей наказывали. В средневековой Руси применялась банная пытка, при которой провинившегося сажали в баню, обливали горячей и холодной водой, поддавали пару, не давали пить. Отсюда происхождение оборота *«задавать баню»*, который приобрёл значение «сильно ругать кого-то, делать выговор, бить». По аналогии с этим оборотом возник другой – *«задавать головомоюку»*, употребляющийся в этом же значении. Это значение закрепилось ещё в одном обороте, также связанным с баней, - *«задавать жару»*, который, возможно, произошёл из выражения «задать пару» (в русской парной бане) с замещением слова или связан с горячим раскалённым воздухом в бане. Производное оборота *«задавать жару»* - *«поддавать жару»* (заставлять кого-то действовать активнее, энергичнее).

Пожелание доброго здоровья тому, кто только что попарился и помылся – *«с лёгким паром»* дошло и до наших дней. Угарный газ, от которого люди нередко угорали, называли тяжёлым, поэтому и желали *лёгкого пара*. Так желали ещё и потому, что над самым жарким местом в бане, почти под самым потолком, поднимался пар от раскалённых, политых водой камней, который быстро поднимается вверх, его-то и называли лёгким, и желали, чтобы он быстрее поднялся.

К бытовым обычаям и нелёгкой судьбе девушек также можно отнести некоторые фразеологизмы.

Собственно русский фразеологизм *«находиться в расстрёпанных чувствах»* связывают с обычаем не делать причёски, держать волосы в беспорядке при разлуке с мужем, в каком-либо горе. Сейчас оборот применяется шутливо по отношению кого-то печального, расстроенного.

Возникновение оборота *«знать своё кривое веретено»* связывают со старинным обычаем девушек, которые, под надзором родителей, должны были до замужества редко показываться на людях, находиться дома, занимаясь рукоделием и приучаясь к домашнему хозяйству. Они не должны были вступать в другие, мужские дела, ибо старая поговорка гласит: *«нужно знать своё кривое веретено»*. Оборот приобрёл пренебрежительное, ироничное значение *«не вмешиваться в чужие дела, заниматься своим делом»*, обычно употребляющееся в повелительном наклонении.

Бытующее на Дону, также и у сибиряков, выражение *«жданки съест»* восходит к обычаю приготовления продуктов (жданок) для мужа, приезжающего на побывку. И если муж не приезжал, все *жданки съедались*.

Фразеологизм *«мазать чёрной краской»* соотносится с *«вымазать дёгтем»*, оба оборота восходят в обычаю вымазывания чёрной краской ворот дома девушки или женщины для позора.

Издавна на Руси существовало множество обычаев, связанных со скотом, которые отразились в фразеологии. Например, собственно русский оборот *«водой не разольёшь»* связан с обычаем разливать водой дерущихся

животных. Значение «очень дружны, неразлучны, всегда вместе» оборот приобрёл из-за ассоциации настоящих друзей, которые всегда вместе и *«водой их не разлить»*.

Происхождение оборота *«ещё и конь не валялся»* связано с крестьянским обычаем - перед тем как запрячь лошадь, нужно дать ей поваляться, чтобы она набралась сил и меньше уставала при работе. Этимологию оборота также связывают с повадкой лошади – она валялась перед тем, как на нее надевали хомут или седло, что задерживало работу. Оборот приобрёл неодобрительное, ироничное значение «ничего еще не сделано, до начала какого-либо дела еще далеко».

Возникновение выражения *«подрезать крылья»*, в значении «лишать возможности проявить свои силы, способности, лишать веры в себя», связывают с обычаем подрезания крылья домашним птицам, чтобы они не смогли улететь.

К восточнославянскому обычаю в сильные холода пускать собак в дом относится оборот *«собачий холод»* (сильный холод).

Козла считали представителем нечистой силы из-за его запаха и рогов, поэтому было принято держать его в конюшне с лошадьми, чтобы отпугивать от них нечистую силу. Отсюда происхождение устаревшего фразеологизма *«служить за козла на конюшне»*, который приобрёл ироничное значение «бездельничать, бесцельно проводить время».

К старым обычаям передачи проданного домашнего скота восходят обороты *«из рук в руки»* и *«из полы в полу»*. Пола – это передняя нижняя часть раскрывающейся одежды, которой продавец накрывал правую руку, брал поводок и отдавал его покупателю, который, также через полу, принимал поводок. Считалось, что прикосновение непокрытой рукой может привести к неплодовитости скота.

Издревле бытовал обычай ставить в огороде на грядку с горохом чучело, которое отпугивало птиц. Отсюда происхождение выражения *«чучело гороховое»*, которое приобрело устойчивость и неодобрительную

окраску по отношению к нелепо, безвкусно одетому человеку, служащему посмешищем. Другое выражение – *«шут гороховый»*, имеющее несколько значений: 1 – пустой человек, чудака, посмешище; 2 – бранное выражение; 3 – нелепо, безвкусно одетый человек, как и *«чучело гороховое»*. Существует несколько версий происхождения, как и значения, данного выражения: 1 – пугало для защиты гороха; 2 – шут – некое божество, чью статую или фигуру ставили в огороде для защиты овощей; 3 – во время святочных забав был ряженный, который окутывался гороховой соломой, ей же украшали себя и скоморохи (шуты).

Со старинным обычаем закапывания в землю денег на чёрный день для сохранности связаны следующие обороты: *«держат в кубышке»*, сохранивший первоначальное значение (припрятывать деньги на чёрный день) и *«доставать из-под земли»*, приобретший образное значение (добывать что-либо любым способом, несмотря на трудности).

С хранением денег связано и выражение *«за душой ничего нет»*, первоначально – *«за душой нет ни копейки»*. Душа – углубление между ключицами, над грудной костью, где, по поверьям, находилась человеческая душа. В этом же месте на груди, то есть *«за душой»*.

На юге России известен обычай сельских учеников при переходе в старшие классы приносить с собой горшок (символ дружбы) с кашей, которую сразу сообща съедали. Затем все выходили во двор школы, закрывали ученикам глаза, давали им в руки палки, которыми они должны были разбить свои горшки. Такой обычай имел символический смысл – разрыв с прежней средой и переход в новую. Отсюда возникновение оборота *«разбивать горшок»*, который приобрёл значение *«разрывать дружбу, дружеские отношения»*.

ФЕ *«не как у людей»* произошла из суеверного обычая при заблуждении в лесу выворачивать свою одежду наизнанку, рубаху задом наперед, левый сапог на левую ногу и наоборот, чтобы поскорее найти выход из него. Выражение *«не как у людей»* первоначально значило *«как у чертей»*,

бесов, нечистой силы», которые многое делают по-другому, в отличие от людей.

Если нет выхода из какого-либо положения, то говорят «*куда (как) ни кинь – всё клин*». Клин – узкая полоса поля, «мера» земли. Сам оборот, связанный с крестьянским обычаем распределять землю в общинах путем бросания жребия, имел первоначальное значение - как и куда ни бросай бедный крестьянин жребий при дележе земли, все равно достанутся одни клинья, то есть плохой участок.

Подробнее о каждом фразеологизме см. Приложение 1.

2.3 Фразеологизмы, связанные со свадебным обрядом

Свадьба – один из самых красивых русских обрядов, являющихся важным событием в жизни каждого человека. На Руси свадьбы проходили по такому плану: *знакомство и смотрины* (досвадебные обряды), *сватовство, рукобитье и девичник* (предсвадебные обряды), *отъезд, венчание, свадебный поезд и пир* (свадебные обряды) и *визиты* (послесвадебные обряды). Все должно было проходить в определённой последовательности, постепенно. Можно выразиться исконно русским оборотом «*чин чином*» (чин - порядок) в значении «всё как положено, как следует», связанным с этими свадебными обрядами.

На каждом этапе содержались специальные обрядовые действия, символизирующие переход девушки из рода её отца в род её мужа. Мы попытались проследить, как каждый из этих этапов закрепился во фразеологии.

Всё начиналось со знакомства. В языческий период юноши и девушки действительно познакомились сами, встречались и образовывали семью, в случае расположения к ним Лады, славянской богини любви, красоты и брака. С именем этой богини связан фразеологический оборот «*лады у воды*», в котором отражён обычай «красть» (встречать, забирать) девиц у

воды. Также данный фразеологизм связывают и с обрядом развода, при котором муж и жена шли к воде и становились на противоположных берегах лицом друг к другу, затем брали в руки тонкую холстину (ткань) и тянули её до тех пор, пока она не разорвется, тем самым узаконивали развод, который в ироническом смысле и называли «лады у воды».

После крещения Руси было принято женить молодых в раннем возрасте (начиная с 12 лет). Решение принималось родителями, детям сообщалось об этом решении незадолго до свадьбы. Нестор, христианский священник, в «Повести временных лет» XII века пишет, что обычаи у древних русских славян в каждом племени были разными, так, например, у радомичей, вятичей, северян проходили игры с песнями и плясками между сёл (полей), во время которых мужчины выбирали себе невест и уводили их домой.

Далее шёл самый важный предсвадебный обряд – сватовство. Существовало два способа проведения этого события. В первом случае, родители жениха ехали в дом невесты и вели переговоры с её родителями. Во втором случае, засылали специально нанятых свах, иногда родственников жениха (отец, крёстный, крёстная, дядя), которые просили разрешения о приезде жениха с родителями.

Часто сват не прямо говорил о цели своего прихода, а произносил некоторый обрядовый текст. В такой же манере отвечали ему родители невесты. Текст мог быть таким: *«У вас есть цветочек, а у нас есть садочек. Вот нельзя ли нам этот цветочек пересадить в наш садочек?»* или *«Молодой гусачок ищет себе гусочку. Не затаилась ли в вашем доме гусочка?»*, на что родители невесты отвечали: *«Есть у нас гусочка, но она ещё молоденька...»* [Колкова, 2008]. Родители невесты должны были в первый раз обязательно отказаться, даже если были не против (согласие невесты не требовалось). Сват должен был их уговаривать, ответ он получал после сватовства.

У многих народов отказ жениху при сватовстве сопровождается вручением ему предмета, поэтому можно предположить, что к данной

ситуации относятся ФЕ «*остаться (уйти) с носом*» в значении «терпеть неудачу, обманываться в расчетах» и «*оставить с носом*» в значении «оставить ни с чем, обмануть, одурачить». Нос – подарок, выкуп, который жених подносил родителям невесты. Если подарок возвращали, тем самым отказывая жениху, то он «оставался с носом». ФЕ «*арбуз получить*» в значении получить отказ при сватовстве и «*арбуз поднести*» (русский) в значении отказать при сватовстве заимствован из украинского оборота «*дістати гарбуза*» (укр. *гарбуз* - тыква). Девушка подавала к закуске тыкву, вместо хлеба с солью (символа согласия на брак). Если же дорогих гостей ждали, то подносили хлеб с солью, отсюда происхождение ФЕ «*подносить хлеб-соль*» и «*встречать хлебом-солью*», хлеб считался знаком благоволения, соль - знаком любви. Также хлеб с солью подносили молодым, именитым и почетным гостям на свадьбе, называемый караваем, символизирующим семейное благополучия и счастье. Отсюда фразеологизм «*свадебный каравай*» - традиционный каравай хлеба с солью.

При благоприятном исходе сватовства родители невесты и гости обходили трижды вокруг стола, крестились на образа и договаривались о смотринах.

Существует и третий способ проведения сватовства. Например, приехавших сватов могли просто не пустить в дом, в случае отказа со стороны невесты, и они были вынуждены поворачивать от ворот. Таким образом появился фразеологизм «*от ворот поворот*» в значении «полный, категорический отказ», первоначально обозначавший отказ при сватовстве.

После сватовства перед смотринами «выясняли породу» невесты. Чаще это делал сват или сваха. Они должны были собрать о ней сведения, разузнавать о том, какое приданое даётся за невестой, в чём оно состоит, подробности её характера. Бывали случаи, когда девушка оказывалась неблагочестивой, что было позором, и брак был единственным спасением от него. Символом бесчестья являлся дёготь, им вымазывали ворота девушки, потерявшей невинность до свадьбы. Отсюда оборот «*мазать (вымазать)*

дѣгтем», имеющий два значения: первое - позорить девушку, обвинять ее в бесчестии; второе - очернять, выставлять кого-либо в черном свете. Сообщали о девичьем согрешении и другим способом. Отцу (или свату) надевали на шею конский хомут, иногда и на саму невесту, обыгрывая отношение к миру животных. Так и появилось выражение «*надевать (себе) хомут (ярмо) на шею*», потерявшее своё первоначальное значение. Сейчас употребляется в значении «обременять себя тягостными и ненужными хлопотами, какими-либо обязательствами».

Если сведения о невесте были благоприятными или жених закрывал глаза на неблагоприятные, то после следовал этап смотрин, который должна была пройти каждая девушка без исключений. На смотрины приезжали сваха, жених, его мать, или женщина-смотрительница для того, чтобы после смотрин невесты жених решил, бывать свадьбе или нет, и чтобы, в случае благоприятных смотрин, договориться о дальнейших действиях, а именно о дне публичного сватовства – рукобитья.

Этот обряд имел разные названия («своды», «сговор», «запой», «заручины», «запоруки», «просватанье»), обычно проходил через две недели после сватовства в доме невесты. Собиралось большинство количество родственников, жителей деревни. Родственники жениха и невесты оговаривали условия заключения брака, материальные издержки, подарки и т.д. Успешное завершение подтверждали ритуалов рукобитья: отцы жениха и невесты должны были ударить ладонями, чтобы закрепить согласие на брак. Отсюда происхождение фразеологизма «*бить (ударять) по рукам (да и в баню)*», так говорят о заключении сделки, соглашения. Почему «*да и в баню*»? Потому что в число свадебных обрядов также входило совместное мытьё молодых в бане. Обряд рукобитья также отразился во фразеологизме «*дать руку*» в значении «согласиться на брак», символизирующий вручение себя другому лицу.

В последний вечер перед свадьбой проходил девичник. Невеста прощалась с подругами, оплакивала своё девичество. Девушки гадали,

помогали невесте в приготовлении подарков жениху и его родным, в подготовке приданного, пели грустные песни, проводили ритуал расплетения косы, символизирующий окончание прежней жизни девушки. Отсюда ФЕ *«расплетать косу»* в значении выдавать замуж, потому что косу можно было носить только лишь девушкам. Саму девушку, выходящую замуж, называли *«отрезанным ломтём»*, так как она уходила из родительского дома в семью мужа. Источником выражения стала пословица *«Отрезанный ломоть к хлебу (к каравая) не приставишь»*. В настоящее время оборот употребляется неободрительно по отношению к человеку, порвавшему связь с родными или близкими.

Сами свадьбы справлялись в определённое время, вне постов, масленичной неделе, из-за суеверия старались избегать месяца мая. Самое благоприятное время для свадьбы – осенние и зимние мясоеды, наступающие после постов. В крестьянской среде свадьбы начинали справлять после Покрова, при окончании всех сельскохозяйственных работ.

Свадебный день обычно начинался с приезда жениха, до которого сам жених с дружкой и родственниками должны были составить свадебный поезд, символизирующий успешную жизнь. Приезд сопровождался выкупом невесты при входе в дом. Посидев за столом, начинали собираться в церковь на венчание. Невеста, вставая со своего места, тянула скатерть, приговаривая: *«Я иду, и вы идёте за мною»*, чтобы все девушки, сидящие за столом, вышли замуж. Перед тем, как отправиться в церковь, дружка должен был вручить руку невесты в руку жениху, который должен её сжать и наступить на ногу невесты, невеста начинала плакать и причитать. Из данного ритуала произошёл фразеологизм *«не дам (не позволю себе) на ногу наступить»* в значении «не позволю себя обидеть». Также данная ФЕ связана с ритуалом выбора главного в семье, когда жених и невеста старались первыми наступить друг другу на ногу.

Затем отъезд происходит к венцу. Гости поздравляют друг друга, пытаются угадать будущую жизнь молодых по погоде или природным

явлениям (например, дождь к счастью, вихрь не к добру, метель выдует богатство). Наступает обряд венчания и молодые *«идут под венец»*.оборот образован путём метонимического переносом наименования головного украшения в виде короны, которое шаферы держат над головами жениха и невесты во время венчания. Молодые обещают любить и служить друг другу всю жизнь.

До христианизации Руси существовал ритуал обхода ели или ракитового куста для освящения брака языческими божествами, который отразился в ФЕ *«венчали вокруг ели (а черти пели)»* и *«венчать вокруг ели (ракитового куста)»*, так, шутливо-иронически, говорят о невенчанной чете (супружеской паре).

После венчания молодые ехали в дом мужа. При переходе через порог, муж должен был перенести жену на руках. В древности существовал обычай захоронения под порогом покойников, чьи души становились хранителями дома. И если девушка сама перейдет порог, то духи предков, могли на нее разгневаться и в будущем мстить. На этой основе возник фразеологизм *«споткнуться на пороге»*, то есть совершить ошибку в самом начале какого-либо дела. И чтобы предостеречь жену от опасности, жених должен был на руках перенести её через порог. Отсюда выражение *«носить на руках»* в значении «ценить, дорожить кем-л., баловать кого-л., выполняя все желания, прихоти».

Дома новобрачных уже ждали родители мужа, встречали новобрачных хлебом-солью и благословляли их. После начиналось свадебное застолье, на которое обязательно приглашали отставного генерала, называемого «свадебным генералом», для большей важности за плату и угощение. Данный оборот потерял своё первоначальное значение, и теперь *«свадебным генералом»* иронически называют подставное лицо, обладающего мнимым авторитетом и не играющего никакой роли в каком-либо деле.

Во время свадьбы, пришедшие гости, испытывали терпение невесты, кидали на пол в доме мусор и заставляли её сметать, приговаривая: *«Мети,*

мети, да из избы не выноси, а сгребай под лавку да клади в печь, чтоб дымом вынесло». Таким образом появился оборот **«выносить сор из избы»**, который употребляется в значении «разглашать посторонним какие-либо тайны, рассказывать о ссорах, неприятностях, происходящих между близкими людьми».

В самый разгар свадебного застолья новобрачных уводили для их первой брачной ночи, которую они проводили в холодной нежилой части дома, где на постели уже располагались дружка и свашка и за освобождение места требовали выкуп. Отсюда ФЕ **«обогреть постель молодых»**. Также отголосок постельного обряда отражается во фразеологизме **«валить в поктель»**, то есть укладывать спать. Утром, после брачной ночи, свахи осматривали **«поктель»** (простыню), чтобы убедиться в невинности молодой невестки.

Далее следовали послесвадебные обряды. На второй день после свадьбы молодая невеста пекла блины, символизирующие солнце, ладный брак, здоровых детей. Ими угощали почетных гостей, которые **«давали на блины»**, то есть преподносили подарки молодым.

Для самих молодоженов наступал **«медовый месяц»**. Название данного времени произошло от мёда, а точнее от медового напитка, которым потчевали молодых в первый месяц их супружеской жизни.

Подробнее о каждом фразеологизме см. Приложение 2.

2.4. Фразеологизмы, связанные с похоронным обрядом

В культуре любого народа похоронный обряд занимает значимое место, так как его ритуалы направлены на обеспечение «благополучия» покойника в загробном мире и его живущих родных и близких на земле. Похоронные обряды русских народов схожи и, наряду с другими обрядами, закрепились и нашли воплощение в языке.

Во времена язычества на Руси было принято предавать тела покойников разным стихиям: хоронили в могиле, подвергали кремации или пускали по воде в лодке. Для перевозки покойников употреблялись сани, являвшиеся символом смерти. Отсюда происхождение оборота *«сидя на санях»* в первоначальном значении «умереть». Этот оборот был употреблён в «Поучении» Владимира Мономаха, где обрёл другой смысл (приближаясь к смерти, находясь одной ногой в могиле). Сейчас выражение является устаревшим со значением *«на старости лет»*. Также существует оборот *«с копыльев долой»* буквально обозначавшего «свалиться с верхней части саней» (копыл – опора в виде бруска, соединяющая полозья с верхней частью саней).

Другое значение оборота – «умереть», восходящее к ритуалу погребения на санях. Также употребляется в значении «потерпеть жизненную катастрофу, обанкротиться».

На санях же умершего сжигали на костре, обложив любимыми при жизни вещами. По древним поверьям оставшиеся кости нужно было собрать и захоронить, чтобы душа умершего смогла успокоиться и не кружила над непогребенными останками. На этом основании был образован оборот *«костей не соберёшь»*, который приобрёл значение «будешь иметь большие неприятности, погибнешь». С успокоением души, с очищением её от грехов связана и другая совокупность действий над останками умершего – «вторичное захоронение», совершавшееся спустя несколько лет после похорон. По суеверным представлениям славянских народов, это делалось для того, чтобы снять проклятие над нераскаявшимся грешником, который выходит из могилы в виде упыря, вурдалака или вампира и высасывает из людей кровь. И так продолжается до тех пор, пока его кости не выкопают и не промоют чистой водой, тем самым снимая проклятье. Так возник фразеологизм *«перемывать косточки»* в первоначальном прямом смысле «перемывать, мыть кости, косточки (т. е. останки) умерших». В современном

русском языке оборот стал выступать как стереотипное представление о злословии и сплетничестве.

С принятием христианства, обрядность отвергала сожжение умерших. Хоронить следовало в земле, потому что Господь завещал: «Из земли созданы, в землю и вернётесь!».

Похоронный обрядовый цикл начинался с самой смерти, которая, по традиционным представлениям, наступала внезапно. Существовало поверье, что смерть можно отложить на более поздний срок, если к ней готовиться заранее. Заранее подготавливали для себя гробы, одежду. Приближение смерти можно было предугадать по различным приметам, например, вой собаки, необычное поведение кошки, скрип мебели, разбитое зеркало.

Человек, чувствуя приближение смерти, звал священника для исповеди, после прощался с родными, давал им наставления, благословлял и, закрывая глаза, умирал. Таким образом, образовался оборот **«закрывать (закрывать) глаза»** в первоначальном значении «умирать». Люди верили, если человек после прощания умирает быстро, то душа его попадает в рай, если же он еще долго мучается, значит при жизни у него было много грехов, и попадёт он в ад. Бывало, что человек умирал с открытыми глазами, и тогда их приходилось закрывать его родственникам, так как существовало поверье, что если не закрыть глаза покойнику, то он может «высмотреть» и забрать с собой еще кого-нибудь, так как не хочет отправлять на тот свет один, поэтому ищет попутчика. Отсюда второе значение выражения **«закрывать (закрывать) глаза»** - «находиться рядом с умирающим в последние минуты его жизни».

Умершего необходимо было омыть, читая молитвы во время процесса, так как умерший должен был предстать перед Богом с чистой душой и телом. Затем его клали на лавку ногами к иконам посередине комнаты. На этой основе возникла ФЕ **«лежать под святыми»** из поговорки **«Он уже под святыми лежи»** (т.е. умер). Родные и близкие сидели всю ночь рядом с умершим и вспоминали его мирскую жизнь. Саму комнату, в которой

находился покойник, было принято окуривать ладаном, ароматической смолой, чтобы отогнать нечистую силу. Так образовался оборот **«дышать на ладан»**, употребляющийся по отношению к слабому, болезненному человеку, которому оставалось недолго жить.

Выносить покойника из дома разрешалось до захода солнца вперёд ногами из-за суеверия: нужно выносить вперёд ногами, чтобы душа не запомнила дороги назад и не смогла вернуться, чтобы забрать кого-нибудь с собой. На основе этого ритуального действия образовался оборот **«выносить вперёд ногами»** в прямом значении «выносить из дома покойника».

С правилами вынесения самого гроба связана ФЕ **«выносить на своих плечах»**, в значении «выдерживать самостоятельно всю тяжесть каких-либо трудностей, испытаний». Производное данной ФЕ – **«переложить на чужие плечи»**, обозначающее освобождение себя или кого-либо (от работы, ответственности, заботы и т. п.), обременение этим кого-либо другого. Родным не разрешалось выносить гроб, так как это усугубляло горе.

Затем следовало похоронное шествие, останавливаться полагалось только в церкви на отпевание и возле кладбища. На основе ритуала отпевания возникли следующие ФЕ: **«песенка спета»** (об окончании чьей-либо жизни, чьего-либо благополучия) и **«отпетый человек»**, **«отпетый дурак»** (безнадежный, неисправимый, крайне неразумный, отъявленный). В основе образа фразеологизма «отпетый дурак» лежит метафора, уподобляющая очень глупого человека покойнику, над телом которого совершён обряд отпевания. Человек, которого отпели как покойника, символически осмысливается как «пропавший, вычеркнутый из списка достойных жизни людей».

Обряд погребения совершался до захода солнца, чтобы солнце не смогло «захватить» умершего. Могила становилась вечным «домом» для умершего, а гроб – последней «одеждой» человека. На основе образного представления гроба как последней одежды человека возник оборот **«одеться в деревянный тулуп»** (т.е. умереть).

Саму могилу следовало рыть в день похорон, чтобы бесы не обосновались там и не стали вредить покойнику. Внутри могилы кадили. Затем родственники и близкие целовали умершего. Гроб закрывали и опускали, бросая горсть земли с пожеланием «Пусть земля будет пухом», или монеты, чтобы умерший мог купить себе место на том свете.

Погребальные ритуалы считались обязательными, даже для врагов. Самым страшным наказанием был запрет на погребение. Так наказывали предателей родины, святотатцев и самоубийц. Таким людям желали *«ни дна ни покрывки»*, то есть, чтобы они были похоронены без гроба, а точнее, без деревянного дна и крышки (в переносном смысле – без отпевания и без христианского обряда погребения). Сейчас оборот употребляют с пожеланием чего-то дурного кому-либо.

Поминки, как и само погребение, были обязательными, их устраивали в день похорон, на девятый день, сороковой, год и т.д. Существует устойчивый оборот *«за семь вёрст киселя хлебать»*, имеющий в современном русском языке два значения: 1 - поехать (пойти) очень далеко и вернуться ни с чем; 2 - напрасно и неоправданно стремиться куда-либо, имея возможность достичь желаемого на месте. Первоначально оборот обозначал «идти на поминки далеко», поскольку кисель имел символическое значение на Руси и им угощали на поминках.

Также существовал семейный поминальный обычай возжигания костра, имеющий название *«Греть покойников»*, который устраивался для того, чтобы «согреть» умерших или «передать» им тепло. Разжигали костёр, на Рождество, под Новый год или Крещение, или растапливали печь в один из святочных дней. Данный обряд лёг в основу фразеологизма *«греть (нагреть) руки»*. Выражение стало употребляться в воровском аргю в значении «нечестно нажиться, разбогатеть на каком-либо деле».

К помину умерших относятся фразеологизмы *«поминай как звали»*, *«не поминайте (не поминайте) лихом»*, *«лёгкок на помине»*, *«и был таков»*, *«Минькой звали»*.

Фразеологизм *«поминай как звали»* употребляется по отношению к кому-либо, чему-либо, бесследном исчезнувшем. Первоначально так говорилось о покойнике, когда кто-то спрашивал об умершем человеке, еще не зная, что он умер, ему отвечали: «Поминай как звали». Производное фразеологизма – *«и был таков»* в значении «исчез, скрылся».

Выражение *«Минькой звали»* близко оборотам *поминай как звали, не поминайте лихом, и т.д.*, которые объединяет корень «мин», имеющийся во многих индоевропейских словах со значением мыслительного запоминания. Имя Минька (Михаил) вошло в состав фразеологизма благодаря его сходству по звучанию с глаголом «мнить, помнить».

Об умерших запрещалось плохо думать из-за анимистического страха перед ними. На этом основании возник оборот *«не поминай (не поминайте) лихом»* в значении «вспоминая, не думай (не думайте) плохого о ком-, чем-либо».

Поминать могли не только умерших, но и уехавших. Так возникло выражение *«лёгок на помине»*, связанное с ритуальным действием захоронения, когда поминали не только умерших (за упокой), но и уехавших (за здравие). Если после данного помина живого человека, он вскоре возвращался, то о нём говорили: «Лёгок на помине». Сейчас так выражаются о человеке, который появляется в тот момент, когда о нем говорят или думают.

В русской фразеологии существуют и другие обороты, восходящие к похоронному обряду, в значении «умереть». Например, *«дать дуба»*. Выражение возникло на юге России, можно предположить, что под дубом хоронили умерших, а может быть, образ оборота совсем иной. Любопытно лишь то, что компонент «дуб» вошёл в данный оборот, обозначающий смерть, ведь само дерево - символ долголетия.

Другой оборот – *«испустить дух»* связан с представлением о сотворении Богом человека путем «вдуновения» в него дыхания жизни. Когда человек умирает, дыхание якобы тем же путём из него выходит.

ФЕ *«откидывать откинуть лапти кверху»* также относится к синонимам эвфемистического ряда фразеологизмов со значением «умереть», многие из которых включают в свой состав существительные со значением «ноги»: *протянуть ноги, откинуть копыта, съёжить лапки и т. п.* По связи лаптя с ногой и возник данный оборот.

Шутливо с иронией об умершем говорили, что он *«отправился в Могилёвскую губернию»*. Город в Беларуси тут ни при чём. Имя, образующее такие обороты, - фикция с самого начала. Аналогичны обороты с точными «географическими координатами», которые давали на Руси, повествуя о кулачных подвигах: *Я съездил его в Харьковскую губернию, Зубцовского уезда, в город Рыльск, да прямо в Рождественный приход.* После таких «путешествий» некоторые драчуны и отправлялись тут же в Могилевскую губернию, т. е. в могилу [Бирих, Мокиенко 1998: 140].

Подробнее о каждом фразеологизме см. Приложение 3.

2.5. Фразеологизмы, связанные с обрядами гадания

Ритуал гадания направлен на контакт с потусторонними силами. В древности гадание было одним из главных обрядов богослужения. Оно заключалось в том, что люди (волхвы и другие служители богов), основываясь на каких-либо явлениях или знаках, угадывали будущее, свои или чужие судьбы, исход какой-либо войны, каким будет урожай и т.д. Гадания могли проводиться и простыми людьми, со временем их стали называть колдунами и знахарями, находящимися при деревне и пользующимися большим почётом после исчезновения языческих храмов. [Гумерова 2013: 91].

Особой популярностью пользовались бабушки, умеющие гадать, предсказывать, например, на этой основе возникла ФЕ *«бабушка ещё надвое гадала (сказала, предсказала)»* в значении «неизвестно, как будет», образованная путём усечения пословиц *«Бабушка (бабка) гадала, да надвое*

сказала», «Бабушка (бабка) надвое сказала: либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет», в которых, как и в самой ФЕ, сохранилось ироническое отношение к гаданию. Такие бабушки-гадалки, знахарки *знали своё слово*.оборот «*знали слово*» употребляется в значении «уметь заговаривать, знать заговоры» (слово – заговор, магическая формула). В таком значении сейчас оборот употребляется на Севере России по отношению к людям, которые умеют добиваться своей цели какими-то неясными для остальных, сомнительными способами. Также бабки-знахарки предсказывали судьбу, погоду, заговаривали от болезней и сглазов разными заклинаниями, которые закрепились во фразеологии русского языка. Например, оборот «*как с гуся вода*», значение которого «кому-либо что-либо абсолютно безразлично, всё нипочем; что-либо решительно не действует на кого-либо», является частью одного из древних заклинаний, произносимых знахаркой над больными: «С гуся вода, а с нашего мальчика (или девочки) — худоба (болезнь)». Образ гуся здесь возникает из-за его особенности – жировой смазки оперенья, с которой легко скатывается вода. Этот образ лежит и в основе фразеологизма «*выйти сухим из воды*» (избегать заслуженного наказания), который также основан на реальном наблюдении народа.

К этому заклинанию (*с гуся вода, а с нашего мальчика - худоба*) относится и оборот «*гусь лапчатый*», употребляющийся по отношению к человеку, которому всё сходит с рук, пройдохе, ловкачу из-за ассоциации гуся с «мошенником, пройдохой», появившейся под влиянием оборота «как с гуся вода» о заговорённом человеке, которому не страшны болезни и неудачи. Производное оборота «гусь лапчатый» - оборот «*Ну и гусь!*» (пройдоха, ловкач).

История фразеологизма «*бросать слова на ветер*» также связана со знахарскими заговорами, с помощью которых можно было насылать на кого-либо порчу, приносить вред или привораживать «брошенными» словами на ветер. оборот утратил своё первоначальное значение и сейчас употребляется

как: 1 - тратить (слова) напрасно, говорить кому-либо что-либо впустую; 2 - говорить что-либо безответственно, не подумав.

С другими заговорами и магическими действиями знахарей связаны обороты «*для отвода глаз*», «*отводить глаза*» и «*как рукой сняло*». В знахарском обиходе «*отводить глаза*» имело значение «создавать наваждение, заставляющее верить обманутым знахарю». Это был вид сглаза, применялся не только для обмана, но и для отвлечения внимания больного от болезни. Сейчас фразеологизм «*для отвода глаз*», употребляется в значении, немного сохраняя первоначальное, «с целью отвлечь внимание от чего-либо; только для виду (сделать что-либо)». Фразеологизм же «*отводить глаза*» употребляется как намеренное отвлечение чьего-либо внимания от чего-либо.

Фразеологизм «*как рукой сняло*», восходит к проведению рукой знахаря над больным местом при произнесении заговора. Отсюда и прямое значение «бесследно исчезнет (обычно о боли, болезни, неприятных ощущениях)».

Знахари могли пользоваться не только приёмом извлечения болезни с человека, но и передачей их кому-либо другому (человеку или животному) при соответствующих заговорах. На основе такой «передачи» болезней возник оборот «*сваливать с больной головы на здоровую*», который в настоящее время имеет другое значение (перекладывать свою вину на другого).

Фразеологизм «*зубы заговаривать*» восходит к заговариванию зубов, когда знахарки прыскали больной зуб заговорённой водой, и зубная боль проходила. Но не все верили таким заговорам и прерывали процесс фразой: «*Брось ты мне зубы заговаривать*», на этом основании появилась ироническая окраска оборота - посторонними разговорами (лестью, шутками) намеренно отвлекать кого-либо от чего-либо существенного; обманывать, вводить в заблуждение кого-либо многословными аргументами, заставляя согласиться с явной чепухой.

С неодобрительными пожеланиями, вошедшими в знахарские заклинания, наказывающих лжецов и обманщиков, связан фразеологизм *«типун тебе на язык»*. Типун - небольшой роговой бугорок на кончике языка у птиц, помогающий им при склёвывании пищи. Типуны сравнивают с твёрдыми прыщами на языке у человека, которые, по суеверию, появлялись только лишь у лживых людей.

У знахарей существовал обычай, известным у ряда народов, когда какой-либо знахарь умирал, его ученик находился при нем до последнего вздоха и, наклоняясь над умирающим, ловил этот самый последний вздох, с которым все искусство учителя переходило ему. Отсюда происхождение оборота *«из уст в уста»*, употребляющееся в значении «передавать от одного человека к другому о слухах, новостях, преданиях и т.д.».

К знахарям обращались не только для лечения и различных заговоров, но и для гаданий.

С приходом христианства гадания запрещались, считались нечистым делом, грешным, так как, по народному убеждению, действия проходили посредничеством нечистой силы, духами и умершими, они могли погубить гадающих и завладеть их душами. Но гадать, всё же, не перестали. К XIX веку в крестьянской среде простые девки и парни, взрослые мужики и бабы стали, без всякого посредничества, гадать самостоятельно.

Для гаданий избирались «нечистые» места, где, по поверьям, обитает нечистая сила: заброшенные дома и помещения (подвал, баня, хлев, чердак), кладбища, «пограничные» места между двух миров (печь, порог, перекрестки, углы домов, места у воды, проруби, колодцы и т.д.). При гадании снимали с себя нательные крестики, развязывали все узлы на одежде, обрисовывали вокруг себя кочергой, мелом. Из действия очерчивания себя кругом образовался фразеологизм *«очертя голову»*, связанное с древним поверьем, что можно оградить себя от нечистой силы кругом, который обладал магическим свойством. Само выражение возникло путём контаминации оборотов «очертя кругом» (для ограждения от нечистой

силы) и «сломя голову» (первоначально «не подумав, безрассудно»), результатом которой появилось современное значение оборота *«очертя голову»* - «о чем-либо очень быстром, стремительном и безрассудном движении куда-либо».

Большая часть гаданий проходила в святочные дни, так как считалось, что именно в этот период времени идет разгул нечистой силы, приходят умершие души и особые святочные духи, которые, по поверьям, могли появляться только в это время. К святочным гаданиям восходит ФЕ *«куры не клюют (денег, золота)»*. В курятнике или доме клали золотые, серебряные или медные предметы, например, кольцо, и, по проявляемому курами вниманию к нему, «устанавливали», насколько богатым будет будущий муж девушки, которая гадала. Если куры не клевали, то муж был бы небогат. Затем оборот приобрёл противоположное значение из-за наблюдений над курами, так как они не клюют зерна тогда, когда его очень много, а они просто-напросто сытые.

В святочных гаданиях часто применялся огонь с его предсказывающей силой (потухнет огонь, погаснет свеча - жди гостя). Отсюда происхождение фразеологизма *«играть с огнём»* (заниматься чем-либо рискованным, поступать неосмотрительно, неосторожно, не думая о последствиях).

К святочному гаданию по сапогу, можно отнести происхождение фразеологизма *«без оглядки»* в значении «делать что-либо бесстрашно, без предосторожности, невзирая на чьи-либо запреты, мнения, не обдумывая и не рассуждая». Цель данного гадания – узнать, когда девушка выйдет замуж, которая выходила из дома, снимала сапог с левой ноги и, *не оглядываясь*, бросала его через левое плечо, и по тому, как именно он упадёт, можно было узнать будущее. Оборот *«без оглядки»* имеет еще одно значение - бежать, убежать как можно скорее, не мешкая, изо всех сил. Первоначальное значение – убежать, удаляться от нечистой силы.

Большая часть ФЕ связана с гидромантией (гадания на воде). В народных представлениях водное пространство являлось границей между

двух миров, путём, ведущим в загробное царство, где обитают души умерших и нечистая сила, а сама вода обладала магической силой очищения, ставшей основой оборота *«как воды напился»*, основанный на реальном жизненном опыте и подразумевающий чувство облегчения, удовольствия, блаженства. Также вода могла предсказывать будущее, поэтому люди часто прибегали к *гидромантии* (гадание при помощи воды). В самих гаданиях использовалась способность воды отражать. Напрямую с этой способностью при гадании связано происхождение фразеологизма *«как в воду глядел (смотрел)»*. Всматриваясь в отражение в озере, реке, какой-либо посуде и произнося при этом заклинания, знахари, по состоянию поверхности воды, могли видеть прошлое и будущее, предсказать чью-либо судьбу. Выражение сохранило первоначальное значение и употребляется по отношению к человеку, который что-либо предвидел, точно предсказал.

Гадалки в отражении воды могли увидеть не только будущее или прошлое, но и образ человека, виновника чего-либо, совершившего зло или сглазившего кого-то, напустившего порчу. Отсюда происхождение фразеологизма *«выводить на чистую воду»*, то есть разоблачать темные дела, махинации; уличать кого-либо в чём-либо.

ФЕ *«вилами на воде писано»* также связана с гидромантией. Первоначальное значение слова «вилы» - «круги, завитки». В воду бросали камни, и по завиткам, расходящимся от них, определяли будущее. Так фразеологизм приобрел значение «что-либо очень сомнительное, неясное, не вызывающее доверия». Происхождение фразеологизма также связывают и с оберегом-заговором от водяного, которым люди предохранялись от его «баловства», чертя крест ножом и косой (символы Перуна), писав вилами на воде. Возможно, происхождение связано и с Вилами, мифическими существами, похожими на русалок, которые могли предсказывать судьбу, записывая её на воде.

Так как вода (реки, озёра) являлась границей между миром «живых» и миров «мёртвых», существовал способ гадания, направленный на

предсказание судьбы по характеру плавающих в ней предметов (венки, цветы, щепки и т.д.). Утонувшие предметы предвещали беду, равно сплавлявшиеся по течению – к счастью. Таким образом возникает оборот «*на плаву*» в значении «быть, оставаться, держаться в жизнеспособном состоянии, в порядке».

Существуют и другие разновидности гаданий, к которым восходят ФЕ.

К коксидомантии (гадание по решету) прибегали для разоблачения воров. Например, решето подвешивали на нити так, чтобы оно могло медленно вращаться, раскладывали по кругу бумажки с именами подозреваемых. На чьём имени остановится решето, тот и вор. С этим типом гадания связан оборот «*чудеса в решете*», так говорят о чём-то удивительном, необычном, невероятном. В XVI — XVIII вв. На рыночных площадях Москвы были люди, гадавшие при помощи решета, в который насыпали семена гороха, бобов, встряхивали решето в содержимым, и по расположению семян «предсказывали» будущее, придумывали невероятные истории о счастливой судьбе, так образом, выманивали деньги. Такие шарлатанские предсказания и стали называться «*чудесами в решете*».

Решето использовали и в обрядовом действии при произнесении исцеляющих заговоров. Вода, льющаяся через него, способна сберечь от сглазов детей и домашних животных, помогала вызвать дождь. Происхождение оборота «*носить воду в решете*» можно связать в этом обрядовым действием. Но вероятнее всего, происхождение фразеологизма связано с мотивом «ношения воды в решете», который встречался в русских сказках как непосильная задача (поговор. *решетом воду мерять - потеряешь время; дурака учить - что решетом воду носить*). Поэтому фразеологизм приобрёл неодобрительную окраску значения «выполнять крайне непроизводительную, ненужную, напрасную работу».

В сфере картомантии (гадание на картах) возникли обороты «*пиковое положение*» и «*оставаться при пиковом интересе*». Пики – неприятная масть чёрного цвета, несущая беды и несчастья, а тот, кому она выпадала, и

оказывался в *«пиковом положении»* (в неприятной, затруднительной ситуации) или *«оставался при пиковом интересе»* (в большом проигрыше, ни с чем; претерпеть полную неудачу, крах). Сюда же относится и исконное выражение *«оставаться при своих интересах»*, то есть ничего не терять и ничего не приобретать.

К хиромантии (гадание по руке) восходит фразеологизм *«как на ладони»*, употребляемое по отношению к тому, что хорошо видно, совершенно ясно. По характеру линий и бугорков на ладони можно определить судьбу и внутренний мир человека.

К астрологии, определяющей судьбу человека в зависимости от положения звезд и планет в день его рождения, восходит устаревший оборот *«счастливая планида выпала»* (очень повезло кому-либо). Устаревшее слово «планида» - «планета».

Одним из классических способов гаданий издревле является гадание на бобах, которые олицетворяли части человеческого тела и решали вопросы в благоую пользу, предсказывали судьбу. На Руси даже бытовала поговорка: *«Чужую беду бобами разведу»*. Сам процесс ворожбы был длительным и сопровождался рассказами о бобах, их свойстве предсказания, о самом предсказании. Отсюда берёт своё начало оборот *«разводить бобы»*, который приобрёл неодобрительную окраску значения «вести пустые разговоры, задерживать внимание на незначительных предметах». Были шарлатаны, выдающие себя за людей, действительно умеющих гадать на бобах, которые «предсказывали» судьбу таким способом: расстилали платок, бросали на него бобы, и проводя над ними ладонями, якобы видели судьбу, обратившегося к ним человека. Отсюда происхождение оборота *«гадать на бобах»* с неодобрительным значением «строить беспочвенные предположения, ни на чем не основанные догадки; мучиться в догадках, предположениях», а значение «обмануть кого-либо, поступить недобросовестно, нечестно по отношению к кому-либо» в такой ситуации закрепилось в обороте *«провести на бобах»*.

Подробнее о каждом фразеологизме см. Приложение 4.

Выводы по второй главе

Во II главе разграничиваются понятия обряд и обычай.

Обряд – основанные на привычке действия, совокупность которых содержится в народных праздниках, торжествах, посвященных важнейшим событиям в жизни человека и выражающая определённый магический смысл. Обычай – стереотипизированный способ поведения, являющийся привычным для членов какого-либо определенного общества или социальной группы.

Обычай гораздо более связан с практикой повседневной жизни, нежели обряд, который имеет не только практические корни, но и религиозно-магические. И обряд, и обычай выступают как способы передачи культуры из поколения в поколение.

Обряды имели яркую символическую сторону, и любые из них могли стать источником происхождения ФЕ.

ФЕ, восходящие к бытовым обычаям, образовались на основе свободных словосочетаний, путём приобретения метафоричности, из пословиц и поговорок, которые претерпели фразеологическую редукцию, изменили семантическую структуру, тем самым приобретая обобщающее значение.

Наиболее детально и ярко во фразеологическом фонде русского языка отразились свадебный, похоронно-поминальный обряд и обряды гадания, отдельные обрядовые действия которых вышли за рамки обрядов и стали источниками возникновения ФЕ.

ФЕ раскрывают не только содержание какого-либо обряда или обычая, но и его сакральный смысл.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашего исследования, можно сказать, что фразеология – молодая наука, изучающая устойчивые образные обороты речи, которые называются фразеологизмами, фразеологическими единицами, совокупность которых составляет фразеологический фонд русского языка.

Данное исследование посвящено фразеологическим оборотам, источником возникновения которых являются обычаи и обряды русского народа. Особое внимание уделяется свадебной, погребальной и иной обрядности, связанной с бытом.

Мы придерживаемся узкого понимания фразеологии, включаем только фразеологические сочетания, не затрагиваем пословицы и поговорки.

Анализируемые нами ФЕ в основном являются фразеологическими сочетаниями с точки зрения их семантической слитности по классификации Н. М. Шанского, основывающегося на классификации В. В. Виноградова. С точки зрения лексико-грамматической классификации, ФЕ являются глагольными, субстантивными, адъективными и наречными.

С точки зрения происхождения, наши ФЕ являются исконно-русскими, которые возникли в самом русском языке или унаследованы им из более древнего языка-источника, и относятся ко всем трем частям, делящимся по временному принципу (общеславянские, восточнославянские и собственно русские).

И обряд, и обычай выступают как источники возникновения ФЕ, посредством которых передаётся культура из поколения в поколение. Эти устойчивые выражения не переводятся на другие языки, хранят не только форму (устаревшие слова и грамматические формы), но и содержание.

Обряд основан на привычке, действиях, содержащихся в народных праздниках, торжествах, посвященных важнейшим событиям в жизни человека и выражающих определённый магический смысл.

Обычай более связан с практикой повседневной жизни, это способ поведения, являющийся привычным для членов какого-либо определённого общества или социальной группы.

Изучение таких ФЕ необходимо, так как их нельзя понять без знания русских обрядов и обычаев и вообще жизни и быта нашего народа.

В ходе работы нами были выявлены классификации ФЕ, связанные с четырьмя сферами жизни: быт, свадьба, похороны и гадания. Выявлена и описана семантическая и историко-этимологическая структура данных ФЕ.

Анализ исследуемого материала показал, что одни и те же обычаи и обряды существовали у разных слоев населения, в разных областях и регионах, под влиянием чего структура обрядов и обычаев менялась, хотя они оставались схожими между собой.

Изучение русских обычаев и обрядов, а именно свадьбы, похорон, гаданий и бытовых обычаев, показало, что они являются источником возникновения ФЕ, которые вышли за рамки прототипических ситуаций и стали общезыковыми, изменили семантическую структуру ФЕ и выявили особое значение. Наиболее продуктивным путём образования таких ФЕ стали прямые действия, связанные с обрядом или обычаем, переход с метонимического на метафорическое значение.

Изучение обрядовой фразеологии показало, что ФЕ раскрывают не только содержание самого обряда или обычая, но и их сакральный смысл. Например, анализ ФЕ погребальной обрядности позволяет выявить представление о смерти, которое закрепилось в сознании русского народа, где смерть – это переход человека и одного мира в другой, а душа – материальное воплощение сущности человека после смерти.

Таким образом, сквозь призму обрядовой фразеологии можно рассматривать особенности русского народа, а изучая язык, постигать глубину смысла русских обрядов и обычаев и выявлять особенности мировидения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. Антонякова, Д. Фразеологические единицы русского языка, связанные с обычаями и обрядами: дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-н/Д, 1995. - 144 с.
3. Аристова, Т. С., Ковшова М. Л., Рысева Е. А. и др. Словарь образных выражений русского языка. Под ред. В. Н. Телия. – М.: «Отечество», 1995. – 368 с.
4. Афанасьев, А.Н. Происхождение мифа: ст. по фольклору, этнографии и мифологии / А. Афанасьев, А. Л. Топоркова. – М.: Индрик, 1996. – 638 с.
5. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 576 с.
6. Балли, Ш. Французская стилистика. 2-е изд., стереотипное. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 87-392 с.
7. Бирих, А. К., Мокиенко, В. М. Степанова, Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
8. Булыко, А. Н. Фразеологический словарь русского языка. – Мн.: «Ханвест», 2007. – 448 с.
9. Быстрова, Е. А. и др. Учебный фразеологический словарь русского языка: пособие для учащихся нац. школ / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. – Л.: Просвещение, 1984. – 271 с.
10. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография - М.: Наука, 1977 – 312 с.

11. Вьюнов, Ю. А. Русский культурный архетип. Страноведение России: [электронный ресурс] учеб. пособие. – 2-е изд., стер.: Флинта; Москва; 2011.
12. Громько, М.М. Русские: семейный и общественный быт: ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая / отв. ред. М. М. Громько, Т. А. Листова. – М.: Наука, 1989. – 336 с.
13. Гумерова, Г. А. Гадание как неотъемлемая часть праздничных обрядов / Г. А. Гумерова // XXIII Ершовские чтения. Межвузовский сборник научных статей. Ответственный редактор: Л.В. Ведерникова. 2013. – 91-93 с.
14. Даль, В.И. Пословицы русского народа: сборник. / В.И. Даль. – М.: Художественная литература, 1957. – 992 с.
15. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – М.: Русский язык-Медиа, 2010. – 656 с.
16. Жуков, В.П., Жуков, А.В. Русская фразеология, учебное пособие. Москва: Высшая школа, 2006. - 408 с.
17. Забылин, М. И. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. В 4 ч. // Сост. и отв. редактор О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014 – 688 с.
18. Забылин, М. И. Русский народ. Кн. 1: Праздники, обряды и обычаи на Руси. / М.И. Забылин – М.: Белый город, 2004. – 176 с.
19. Звонарева, А.Т. Народные обряды, обычаи и приметы. / А.Т. Звонарева. – М.: Центрполиграф, 2009. – 128 с.
20. Зимин, В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений / В.И. Зимин. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. – 736 с.
21. Зуева, Т. В., Кирдан, Б. П. Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений. - М.: Флинта; Наука, 1998. - 180 с.
22. Капица, Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: справочник / Ф. С. Капица. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 216 с.

23. Колкова, Н. А. Русская погребальная паремиология и фразеология в лингвокогнитивном аспекте: смерть как сценарий ухода / Н. А. Колкова // Мир русского слова, 2009. — № 3. — 59-63 с.
24. Колкова, Н. А. Русская фразеология в контексте свадебной обрядности / Н. А. Колкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика, 2010. - № 1. — 86-91 с.
25. Костомаров, В. Г. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагина. - М.: Русский язык, 1990.
26. Костомаров, Н.И. О жизни, быте и нравах русского народа: сборник / Н. И. Костомаров, И. Е. Забелин; авт. послесл. С. О. Шмидт. — М.: Просвещение. — АО «Учеб. лит.», 1996. — 575 с.
27. Кремлева, И. А. Похоронно-поминальные обычаи и обряды / И. А. Кремлева // Русский Север: этническая история и народная культура XII-XX века / отв. ред. И. В. Власова. — М., 2001. — Гл. 11. — 661-705 с.
28. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов.— М.: Высшая школа, 1982. 194-216 с.
29. Ларин, Б.А. / История русского языка и общее языкознание. — М., 1977. - 125-149 с.
30. Ларионова, Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка. — М.: «Аделант», 2014. — 512 с.
31. Мелик, Л.Н. Обряды, праздники и обычаи наших предков / Л.Н. Мелик. — М.: Центрполиграф, 2017. — 460 с.
32. Мокиенко, В. М. Никитина, Т. Г. Большой словарь русских поговорок. — М: Олма Медиа Групп. 2007.
33. Мокиенко, В.Н, Большой словарь русских поговорок / В.Н. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — М.: Олма Медиа Групп, 2013. — 784 с.
34. Некрылова, А.Ф. Русские праздники: учебник. / А.Ф. Некрылова, И.И. Шангина. — М.: Группа «Азбука-Аттикус», 2015. — 464 с.
35. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — 4-е изд. — М.: Азбуковник, 1999. — 994 с.

36. Павловская, А.В. Русский мир характер, быт и нравы: в 2 т. / А. В. Павловская. – М.: Слово/Slovo, 2009. – 541 с.
37. Поливанов, Е.Д. Русский язык сегодняшнего дня // Литература и марксизм. – 1928. – Т. 4. - 67-180 с.
38. Солодуб, Ю. П., Альбрехт, Ф. Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 264 с.
39. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты.— М., Школа «языки русской культуры», 1996.
40. Телия, В.Н. Что такое фразеология? / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1966. – 86 с.
41. Телия, Е. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. - 784 с.
42. Толстой, Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. - М., 1999. - 350 с.
43. Федосов, И. В., Лапницкий, А. Н. Фразеологический словарь русского языка. – М.: ЮНВЕСТ, 2003. – 608 с.
44. Фелицына, В. П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицына, Ю.Е. Прохоров; Под ред. Е. М. Верещагина, В. П. Костомарова; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; – 2-е изд. – М. : Рус. яз, 1988. – 269 с.
45. Фортунатов, Ф.Ф. Фразеологическая система современного русского языка / Ф.Ф. Фортунатов.- М.: Просвещение, 2006.
46. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей. Сост. Л. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров: Под ред. А. И. Молоткова. – 2-е изд., стер. – Москва: Сов. Энциклопедия, 1968. – 543 с.

47. Харлицкий, М. С. Русские праздники, народные обычаи, традиции, обряды: книга для чтения / М.С. Харлицкий, С.С. Хромов – М.: РУДН, 1996. – 132 с.
48. Чернявская, Ю. В. Народная культура и национальные традиции / Ю. В. Чернявская. — Минск : Беларусь, 2000. - 199 с.
49. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – 4-е., изд., испр. и доп. СПб.: - Специальная Литература, 1996. – 192 с.
50. Шанский, Н.М. Лексика и фразеология современного русского языка. Москва: гос. Учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1957. - 111-167 с.
51. Шеппинг, Д.О. Русская народность в ее поверьях, обрядах и сказках. / Д.О. Шеппинг. – изд. 2-е – М.: Либроком, 2012. – 214 с.
52. Яранцев, Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии: Ок. 800 фразеологизмов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985. - 304 с.

Фразеологизмы, связанные с бытовыми обрядами и обычаями

ФЕ	КОММЕНТАРИЙ
<p>Бить (ударить, ударять) во все колокола; <i>Поднимать тревогу.</i></p>	<p>Выражение связано с использованием в старину колоколов не только для приглашения к богослужениям или в церковные праздники, но и в «гражданских» целях. В колокола били, чтобы собрать жителей деревни на сходку (ср. всем миром) для решения каких-л. важных для всей общины дел. Особым, громким и тревожным, звоном оповещали о нашествии врагов, пожаре, наводнении или других бедствиях. При пожаре, например, бежали к церкви и били в колокол, чтобы созвать весь народ на помощь.</p>
<p>Бить в набат; <i>Поднимать тревогу.</i></p>	<p>1. Слово набат заимствовано из арабского языка через тюркское посредство. Набатов в русском языке назывался большой медный барабан, звук которого извещал о тревоге. Затем набатом стали называть колокол и частый звон колокола, извещавший о военной опасности, пожаре или наводнении. 2. Собственно русское. Набат — большой колокол для оповещения о военной опасности.</p>
<p>Будет и на нашей улице праздник; <i>И к нам придет удача, наступят хорошие, счастливые времена.</i></p>	<p>Происхождение ФЕ связывают со старым русским обычаем отмечать приходские праздники целыми улицами, которые в городах являлись административными единицами со своим управлением. Общие пиры, братчины во время приходских праздников сопровождались ярмарками, собирали большое количество народа и считались важнейшими событиями в околотке.</p>
<p>Водой не разольёшь; <i>кого.</i> <i>Разг.</i> <i>Очень дружны;</i> <i>неразлучны, всегда вместе.</i></p>	<p>Собственно русское выражение. Связано с обычаем в деревнях разливать водой дерущихся быков, так как другие средства не помогали. Отсюда и ассоциация: настоящие друзья всегда вместе, их и водой не разольёшь (не разлить).</p>
<p>Держать (деньги) в кубышке; <i>Прост., чаще неодобр.</i> <i>Припрятывать деньги на черный день.</i></p>	<p>Выражение связано с обычаем зарывать деньги «на черный день» в землю в кубышке. Ср. <i>доставать из-под земли.</i></p>
<p>Доставать (достать) из-</p>	<p>Выражение собственно русское. Связано со</p>

<p>под земли; <i>Добывать что-либо (обычно очень редкое, дефицитное) любым способом, несмотря на трудности, во что бы то ни стало (в случае большой необходимости или по чьему-л. настоятельному требованию).</i></p>	<p>старинным обычаем зарывать металлические деньги в землю для сохранности, чтобы при крайней необходимости ими воспользоваться.</p>
<p>Ещё и конь не валялся; где. Прост., часто ирон. или неодобр. Ничего еще не сделано, до начала дела еще далеко.</p>	<p>1. Поговорка отражает русский крестьянский обычай давать лошади поваляться перед тем, как ее запрягать, чтобы она меньше уставала во время работы. 2. Происхождение оборота связано с повадкой лошадей валяться перед тем, как дать надеть на себя хомут или седло, что задерживало работу.</p>
<p>Жданки съест (поест); <i>Народн. шутл. Чрезмерно долго и с большим нетерпением ждать, дожидаться кого-, чего-л.</i></p>	<p>Фразеологизм отражает русский народный обычай, описанный В. Г. Распутиным в романе «Живи и помни» (1974): «<i>Побывка сорвалась, но приготовленное для встречи по какой-то старой суеверной примете не трогали: изведешь жданки — не дождешься и встречи</i>». Такое упоминание перекликается с бытующим на Дону выражением <i>поест все жданки</i>, связанное с обычаем: жена казака, ожидая мужа на побывку, готовит для встречи продукты и не трогает этого до самого приезда ожидаемого. Если же муж очень долго не возвращался, такие продукты - «жданки» — съедались. Подобный обычай бытовал и у сибиряков.</p>
<p>За душой ничего нет; у кого. 1. О бедном, безденежном человеке. 2. Об абсолютно бездуховном человеке, духовном ничтожестве.</p>	<p>Выражение собственно русское. Известно примерно с XVIII в. Исходное словосочетание <i>за душой нет ни копейки</i> затем стало заменяться оборотом с более общим местоимением <i>ничего</i>. Душой называли углубление между ключицами, ямочку на шее над грудной костью, где, по народным представлениям, помещалась душа человека (ср. <i>душа нараспашку</i>). В этом же месте на груди («за душой») был обычай хранить деньги.</p>
<p>Задавать (здать) баню; кому. <i>Сильно ругать кого-либо; делать выговор кому-либо; бить кого-либо.</i></p>	<p>В основе оборота лежит применение банной пытки в средневековой Руси: провинившегося сажали в баню, обливали его попеременно горячей и холодной водой, поддавали пару и не давали пить. Фразеологизм встречается и в других славянских языках, например в польском: «устроить баню».</p>
<p>Задавать (здать)</p>	<p>1. Слово головомойка возникло на основе оборота</p>

<p>головомойку; кому. Иногда шутл. 1. Сильно избивать кого-л. 2. Сильно ругать, бранить кого-л.</p>	<p>мыть голову (см.) посредством сложения и суф. -к(а). Позднее сущ. головомойка было использовано как слово одной смысловой сферы со словом баня, и появилось — по аналогии с фразеологизмом задать баню — выражение <i>задать головомойку</i>. 2. Оборот возник в результате контаминации выражений задавать баню и мылить голову.</p>
<p>Задавать (задать) жару; кому. 1. Сильно избивать, колотить кого-л. 2. Сильно ругать, бранить кого-л.</p>	<p>1. Выражение возникло, возможно, из оборота <i>задать пару</i> (в русской парной бане) замещением слова пар словом той же тематической группы. 2. Выражение первоначально связано с жар «горячий, сильно раскаленный воздух в русской парной бане» и одновременно с глаг. жарить в прямом («парном») и переносном («ударном») значении — «сильно избивать». По той же модели образован и фразеологизм поддавать жару.</p>
<p>Зайти на огонёк; <i>Зайти в гости к друзьям, знакомым без предупреждения, запросто.</i></p>	<p>1. Выражение связано с прежним обычаем ставить на окне зажженную свечу в знак того, что хозяева дома и к ним можно зайти. 2. На огонек значит «на миг», т. е. на очень короткое время, достаточное, чтобы получить, зажечь огонь или только погреться.</p>
<p>Знать своё кривое веретено; <i>Народн. ирон. или пренебр. Совет не вмешиваться в чужие дела, заниматься своим делом (обычно в повел. форме).</i></p>	<p>Возникновение оборота связывают со старинным обычаем, когда молодые девушки жили под надзором родителей, в уединении, редко показывались в церквях, занимаясь дома рукоделием и приучаясь к хозяйству как основе семейного благополучия. Этот обычай распространился и на боярские, и на царские семьи. Жены, кроме новгородских посадниц, не вступались в мужские дела, ибо старая поговорка велела им по традиции <i>знать свое кривое веретено</i>.</p>
<p>Из полы в полу (отдать, передать); <i>Прост. Из рук в руки, непосредственно от одного к другому.</i></p>	<p>Восходит к старым обычаям заключения сделок. Для передачи проданного (особенно коровы, лошадей и т. п.) продавец накрывал правую руку углом подола, брал за поводок и передавал его покупателю, который принимал поводок тоже через полу, так как прикосновение непокрытой руки могло лишить скотину плодовитости.</p>
<p>Из рук в руки; <i>Непосредственно от одного к другому (передать и т. п.).</i></p>	<p>Фразеологизм связан с обычаем передавать проданную скотину из рук в руки через полы одежды.</p>
<p>К шапочному разбору (прийти); <i>Прийти куда-л. слишком поздно, когда все уже</i></p>	<p>По древнерусскому обычаю при входе в помещение или в церковь мужчины снимали шапки и складывали их у входа. Каждая сходка, собрание заканчивались разбором шапок. Опоздавший</p>

<i>кончилось.</i>	приходил к разбору шапок, т. е. к концу.
Куда (как) ни кинь – всё клин; <i>Неодобр.</i> <i>Выхода из положения нет.</i>	Варианты выражения — синонимические «двойники», хотя включают в себя разные союзы. Они связаны с прежним крестьянским обычаем распределять землю в общинах путем бросания жребия. Клин здесь — «самая малая мера земли, узкая полоска поля», которая меньше осминника, т. е. 1/8 десятины (ср. посл. <i>Не стой за клин, не станет и осминника</i> «Уступишь в малом, не будет и большого»). Первоначальный смысл оборота, следовательно, таков: как и куда ни бросай бедный крестьянин жребий при дележе земли, все равно хорошего участка он не получит — ему достанутся одни клинья.
Лежать на печи; <i>Прост. неодобр.</i> <i>Ничего не делать, бездельничать.</i>	Значение «бездельничать» появилось у данного выражения благодаря развитию процессуальности значения глагольного компонента. Это глагол статического способа действия: он обозначает состояние, которое не изменяется на любом отрезке своего протекания. Грамматические ракурсы глаг. <i>лежать</i> и <i>бездельничать</i> совпадают.
Лить колокола; <i>Устар. или неодобр.</i> <i>Врать, распускать небылицы, сплетни, пустую молву;</i> <i>пустословить.</i>	Выражение происходит от существовавшего в старину суеверного обычая распускать невероятные слухи, небылицы, выдумывать невесть что во время отливки церковных колоколов: считалось, что чем невероятнее будет слух или небылица и чем больше народа ему поверит, тем звонче, красивее по тону будет новый колокол.
Мазать (замазать) чёрной краской; <i>кого, что.</i> <i>Неодобр.</i> <i>Оклеветывать, позорить кого-, что-л.</i>	По бытовавшему раньше обычаю (связанному с отрицательной символикой черного цвета), вымазать дегтем ворота в доме, где живет молодая женщина или девушка, значило ее опозорить.
Находиться в растрепанных чувствах; <i>Шутл.</i> <i>Быть печальным, расстроенным, в горе.</i>	Фразеологизм собственно русский. Компонент растрепанные объясняется, очевидно, существовавшим ранее у женщин обычаем не делать прически, держать волосы в беспорядке при разлуке с мужем, в горе и т. д.
Не как у людей; <i>у кого, что.</i> <i>Все не как принято обычно, не по правилам, ненормально.</i>	Выражение первоначально значило «как у чертей, бесов, леших и т. п.», которые многое делают по-иному, чем люди. Отсюда — суеверные обычаи: чтобы найти верный путь из лесу, заблудившийся человек должен вывернуть свою одежду наизнанку, одеть рубаху задом наперед либо обуть правый сапог на левую ногу и т. п.
Печки и лавочки	Печка и лавочка — неразлучные фольклорные

<p>(печки-лавочки); <i>Народн.</i> <i>О чем-л. домашнем, родном, о чем-л. привычном, обыденном.</i></p>	<p>символы. С ними связано много русских обычаев, обрядов и поверий. Печь — символ уважения к старикам, это законное место престарелых родителей; это символ благосостояния семьи и гостеприимства. Лавки, прикрепленные к трем стенам избы, заменяли мебель. На них сидели, спали, на них ставили утварь, они были как бы продолжением печи. На лавку клали и с нее выносили покойника. Печки-лавочки - это символ повседневной жизни, когда домашние разделяют и пищу, и ночлег, и радости, и горе.</p>
<p>Плевать в потолок; <i>Шутл.</i> <i>Ничего не делать, бездельничать.</i></p>	<p>Собственно русское выражение, связанное с крестьянским бытом. Отдыхая, крестьянин лежал высоко на полатях или печи и, покуривая, сплевывал с губ крошки табака, «плевал в потолок».</p>
<p>Поддавать (поддать) жару; <i>кому.</i> <i>Заставлять кого-л. действовать активнее, энергичнее.</i></p>	<p>О происхождении выражения см. <i>задавать жару</i>.</p>
<p>Подрезать крылья; <i>кому.</i> <i>Разг.</i> <i>Лишать возможности проявить свои силы, способности; лишать веры в себя.</i></p>	<p>Возникновение выражения связывают с обычаем подрезать крылья домашним птицам, чтобы они не улетели.</p>
<p>Приставать (пристать, прилипнуть) как банный лист; <i>к кому.</i> <i>Прост, ирон. или презр.</i> <i>Приставать к кому-л. с просьбами, надоедать, докучать кому-л.</i></p>	<p>Выражение собственно русское, связано с обычаем париться березовыми и другими вениками, листики от которых, отрываясь, плотно прилипают к телу.</p>
<p>Разбивать (разбить) горшок; <i>Народн., часто шутл.</i> <i>Разрывать дружбу, порывать дружеские отношения.</i></p>	<p>Горшок, как и домашний очаг, является у многих народов символом дружбы. На юге России известен старинный обычай: в сельских школах ученик, переходящий в старшую группу, обязан был кроме подарков учителю принести в школу и горшок каши, которая тут же сообща съедалась. После этого виновника торжества выводили на двор с завязанными глазами и давали ему в руки палку; он должен был найти горшок и разбить его. В последнем акте принимали участие и</p>

	его товарищи. Возможно, это означало символический разрыв с прежней средой и переход в новую.
Раззвонить во все колокола; <i>что. Прост, неодобр. Всем, повсюду объявлять о чём-л.; шумно обсуждать какую-л. новость, известие.</i>	Выражение связано со старинной русской традицией предупреждать народ звоном церковных колоколов о различных важных событиях.
С лёгким паром; <i>Приветствие или пожелание доброго здоровья тому, кто только что попарился или помылся.</i>	1 . В русских банях самое жаркое место было почти под самым потолком, где находился полок-помост, на котором парились. Пар поднимался от раскаленных камней, политых водой. Шедшему в баню желали легкого пару, т. е. такого пару, который быстро поднимается от раскаленных камней вверх. 2. В банях пар мог смешиваться с угарным газом, от которого люди нередко угорали. Этот пар, в отличие от легкого, хорошего пара, называли тяжелым. Поэтому желали легкого пара.
С ним пива не сварить; <i>Неодобр. С ним невозможно договориться, сделать дело.</i>	Восходит к старому крестьянскому обычаю к празднику варить пиво в складчину. Такой способ назывался братчина. Традиция организовывать братчины известна с древних времен (упоминания в летописях с XII в.). Братчины представляют собой, по-видимому, реликты древнего магического аграрного обряда. Солод и овсяную муку собирали в складчину, а пиво варили всей деревней и вместе распивали на праздник. В этих приготовлениях участвовали все, а о сварливом, неуживчивом человеке, который не принимал участия в братчине, стали говорить: с ним пива не сварить.
Служить за козла на конюшне; <i>Народн. устар. ирон. Бездельничать, бесцельно проводить время.</i>	Выражение связано с обычаем держать специально козла на конюшне для отпугивания нечистой силы от лошадей. Козел считался представителем нечистой силы, что во многом обуславливали его рога и особый, свойственный ему запах.
Собачий холод; <i>Сильный холод.</i>	Оборот восточнославянский. Связан с обычаем в сильные холода пускать собак в дом.
Танцевать от печки; <i>Делать что-либо, начиная с привычного места, с начала.</i>	Оборот танцевать от печки попал в русский литературный язык из неоконченного романа писателя-разночинца В. А. Слепцова «Хороший человек» (1871). Герой романа Тербенев возвращается на родину после бесплодных скитаний по Европе. Он мечтает о служении народу и вспоминает картины детства, в частности как его

	<p>учили танцевать. Когда он сбивался с такта, его заставляли снова возвращаться к печке и начинать все сначала. Вспомнив сцену у печки, Терebeneв понимает, что нужно вернуться в родной дом, к старой изразцовой печи, и там начать новую жизнь. Выражение танцевать от печки получило широкое распространение благодаря роману «Хороший человек», но автором оборота нельзя считать В. А. Слепцова. Обычай учиться танцевать от печки был хорошо распространен в России прошлого века в дворянских семьях. Благодаря известности этого обычая вошло в обиход и выражение танцевать от печки в переносном значении. В начале XX в. был известен и вариант оборота танцевать не от печки — «делать что-л. с непривычки», «затрудняться, делая что-л. впервые».</p>
<p>Хоть святых выноси; <i>Нет сил терпеть что-либо; нестерпимо для окружающих.</i></p>	<p>Святые — это иконы в древнерусском обиходе (ср. святы). Суть поговорки <i>хоть святых выноси</i> в древнем культовом убеждении, что почтение к иконе должно оберегать ее от созерцания всего непристойного, греховного или от присутствия при неприличных событиях. Выносить святых или хотя бы задегивать икону в углу особой занавеской, как это было принято у старообрядцев, — такие меры принимались верующими, чтобы святые не видели творимых людьми безобразий: пьянства, драк, домашних дразг.</p>
<p>Чучело гороховое; <i>Неодобр.</i> <i>О нелепо, безвкусно одетом человеке; о человеке, служащем посмешищем.</i></p>	<p>Оборот собственно русский. Восходит к обычаю ставить в горох, чтобы отпугивать птиц, пугало или чучело. Именно поэтому в выражении употреблено в качестве определения слово гороховое, а не какое-либо другое.</p>
<p>Шут гороховый; <i>1. Пустой человек, чудака, служащий всеобщим посмешищем.</i> <i>2. Прост. Бранное выражение в адрес кого-л.</i> <i>3. Смешно, некрасиво или старомодно одетый человек.</i></p>	<p>1. Шут гороховый (чучело огородное) — пугало для птиц на огороде, засеянном горохом. 2. Шут первоначально обозначало некое божество, домового или лешего. Возможно, что у славян, так же как и у греков, был обычай ставить на огородах статуи или фигуры богов — покровителей и защитников огородных овощей. 3. С горохом некогда были связаны верования и обряды, смысл и значение которых давно забыты. Во время святочных забав в числе действующих лиц был и ряженный, окутанный гороховой соломой. В конце Масленицы возили соломенное чучело шута горохового, напоминавшего женщину с распущенными волосами; так «проводжали Масленицу». Гороховой соломой украшали себя на</p>

	<p>Руси и скоморохи - шуты, известные с незапамятных времен.</p> <p>4. Горох был наиболее распространенной бобовой культурой в России, его чаще всего приходилось защищать пугалами.</p> <p>Отсюда выражения чучело гороховое, шут гороховый.</p>
--	---

Фразеологизмы, связанные со свадебными обрядами

ФЕ	КОММЕНТАРИЙ
<p>(Бить, ударять) по рукам (да и в баню); <i>О заключении сделки, соглашения.</i></p>	<p>Выражение связано с обрядом сватовства на Руси, который обычно завершался «рукобительем»: отцы жениха и невесты ударяли ладонями, тем самым закрепляя согласие на брак. Обычай рукобителья» восходит к древней символике «давания руки» второй договаривающейся стороне как гарантии безопасности и мира. В число свадебных обрядов входило также совместное мытье молодых в бане.</p>
<p>(Не дам, не позволю себе) на ногу наступить; <i>Не позволю себя обидеть.</i></p>	<p>Связано с русскими свадебными обрядами, когда жених и невеста стараются первыми наступить друг другу на ногу, чтобы быть главным в семье. В другом обряде «дружко» перед венчанием вручает руку невесты жениху. Жених жмет руку и наступает невесте на ногу, после чего невеста начинает плакать и причитать.</p>
<p>Арбуз поднести (дать); <i>кому.</i> <i>Народн. ирон.</i> <i>Отказать кому-л. при сватовстве (обычно о женихе).</i></p>	<p>1. Выражение — формула отказа при <u>сватовстве</u>, где рус. диал. арбуз не «арбуз», а то же, что укр. гарбуз «тыква». 2. Русское выражение — заимствование из украинского языка, связано с обычаем отказа от сватовства: девушка, к которой сватались, подавала к закуске вместо буханки хлеба (или хлеба с солью — как символ согласия на брак) обыкновенную тыкву, что и означало отказ.</p>
<p>Арбуз получить; <i>от кого.</i> <i>Народн. Ирон.</i> <i>Получить отказ от кого-л. при сватовстве (обычно о женихе).</i></p>	<p>О происхождении оборота см. <i>Арбуз поднести</i>.</p>
<p>Венчали вокруг ели (а черти пели); венчать вокруг ели (раKITОВОГО куста); <i>Народн. шутл.-ирон.</i> <i>О невенчанной чете.</i></p>	<p>Выражение восходит к языческому обряду венчания. Молодой паре надо было обойти вокруг ели или раKITОВОГО куста для освящения брака языческими божествами. С принятием христианства обряд начал восприниматься скептически и подвергся осмеянию.</p>
<p>Выносить сор из избы;</p>	<p>Выражение — осколок древнейшего совета «сору из избы не выносить». Суеверные обычаи рекомендовали сжигать</p>

<p><i>Разглашать посторонним какие-л. тайны; рассказывать о ссорах, неприятностях, происходящих между близкими людьми.</i></p>	<p>мусор в печи, а не выбрасывать его за порог, поскольку злой человек мог якобы наслать беду на хозяина избы, произнося особые слова над мусором. Это суеверие стало частью <u>свадебного ритуала</u>.</p> <p>В русских деревнях гости, пришедшие на свадьбу, испытывали терпение невесты тем, что заставляли ее мести избы и тут же бросали сор на подметенный ею пол. При этом гости приговаривали: «Мети, мети, да из избы не выноси, а сгребай под лавку да клади в печь, чтоб дымом вынесло». Позднее, освободившись от ритуальной окраски, этот совет приобрел переносный смысл: не разглашать семейных неурядиц, дразг и прочих неприятных «мелочей быта», которые могут быть использованы недоброжелателями во вред семье.</p>
<p>Дать руку; <i>Согласиться на брак.</i></p>	<p>Выражение связано с древним обычаем подавать руку в знак согласия на брак. Этот жест имел символическое значение вручения себя другому лицу, признание его власти над собой. Обычай протягивать руку в знак обещания и клятвы является интернациональным.</p>
<p>Идти под венец; <i>Прост. устар. Выходить замуж, жениться.</i></p>	<p>Выражение образовано метонимическим переносом наименования головного украшения в виде короны, характерного атрибута церковного обряда венчания. При этом обряде шаферы держат венец над головами вступающих в брак.</p>
<p>Лады у воды; <i>Устар. народн., часто ирон. О заключении брачного союза, брака.</i></p>	<p>1. Происхождение фразеологизма связывается с именем древней богини Ладо (у Т. Н. Кондратьевой — Лада), которая считалась покровительницей брачных союзов. Она упоминается и в пословицах: <i>Не надобен клад, коли у мужа с женою лад</i>. В обороте отражен и обычай красть девиц у воды.</p> <p>2. Иронический смысл выражения связан со старинным народным обрядом развода: муж с женою идут к проточной воде и становятся друг против друга на противоположных берегах; потом берут в руки тонкую холстину и тянут ее до тех пор, пока она не разорвется; этим обстоятельством как бы узаконивался самый развод, который в ироническом смысле, может быть, и называли лады у воды.</p>
<p>Мазать/вымазать дѣгтем; <i>кого. Прост. неодобр. 1. Позорить девушку, обвинять ее в бесчестии. 2. Очернять, выставлять кого-л. в черном свете.</i></p>	<p>Дѣготь (несмотря на то, что в крестьянском быту он был важным и необходимым) из-за его черного цвета сделался символом бесчестья, зла. В деревнях дегтем вымазывали ворота девушке, потерявшей невинность до свадьбы.</p>
<p>Медовый месяц;</p>	<p>1. Название произошло от того, что молодых на Руси в</p>

<p><i>Первый месяц супружеской жизни.</i></p>	<p>первый месяц супружеской жизни потчевали одним медом (медовым напитком), угощали и веселили их.</p>
<p>Надевать, (себе) хомут (ярмо) [на шею]; <i>Обременять себя тягостными и ненужными хлопотами, какими-л. обязательствами.</i></p>	<p>Хомут - "часть конской упряжи: деревянные клешни, с хомутиною, оголовком и гужами, надеваемые на голову лошади". Ярмо - "деревянный хомут на рабочий скот, бол. на волов, парный". Символика хомута использовалась в <u>свадебных обрядах</u>: если сваха сообщала о девичьем согрешении, присутствующие на празднике гости виновили родителей - отцу (или свату) надевали на шею конский хомут; ср. На старую сваху хомут надели. Иногда хомут надевали и на саму невесту. В этом случае обыгрывается как форма хомута, так и его отношение к миру животных. Последнему и уподобляется поведение "нечестной".</p>
<p>Носить на руках; <i>кого.</i> 1. <i>Высоко ценить, дорожить кем-л.</i> 2. <i>Баловать кого-л., выполняя все желания, прихоти.</i></p>	<p>Выражение связано с обычаем в день свадьбы переносить невесту на руках через порог дома жениха. Обряд связан с древним суеверием, что духи предков жениха, живущие на пороге его дома, могут разгневаться на невесту, если она переступит порог.</p>
<p>Оставаться (остаться) с носом; <i>Разг.</i> <i>Терпеть неудачу, обманываться в расчетах.</i></p>	<p>Нос (гл. нести) - это «подарок, выкуп», который, по древнему обычаю, жених подносил родителям невесты. Если подарок возвращали, значит, отказывали жениху, и он «оставался с носом». По другой версии, «оставаться с носом» — «уйти, не договорившись ни до чего», так как НОС («взятка, подношение») не был принят.</p>
<p>Оставить с носом; <i>кого.</i> <i>Оставить ни с чем; обмануть, одурачить.</i></p>	<p>1. По древнему обычаю жених подносил родителям невесты нос (производное от глаг. нести) «подарок, выкуп». Если жениху отказывали, подарок отвергали — жених оставался «с носом». 2. Нос — «взятка, подношение». Остаться с носом значило «уйти с не принятым подношением, взяткой, не договорившись».</p>
<p>От ворот поворот (кому); <i>Категорический отказ, отрицательный ответ на чью-л. просьбу, обращение.</i></p>	<p>1. Выражение собственно русское, восходит к старинному русскому обычаю сватовства и первоначально обозначало «получить отказ при сватовстве». 2. Оборот образовался из посл. <i>От чужих ворот не стыдно сделать поворот.</i></p>
<p>Отрезанный ломоть; <i>Обычно неодобр. О человеке,</i></p>	<p>1. Выражение первоначально обозначало выданную замуж дочь, не требующую уже родительского попечения. 2. Источником выражения была посл. <i>Отрезанный ломоть к хлебу (к караваяу) не приставишь,</i></p>

<p><i>порвавшим связь с родными или близкими.</i></p>	<p>которую употребляли по отношению к вышедшей замуж дочери, уходящей из родительского дома в семью мужа. Позднее ею стали характеризовать и отделившихся от семьи сыновей. Основа образа пословицы и фразеологизма — материальное значение и обрядовая символика хлеба на Руси. Хлеб издавна пекли в основном из ржаной муки, т. е. черный хлеб. Из пшеничной же муки выпекались булки, калачи, пироги — т. е. белый хлеб. Булки, калачи и т. п. имели различную форму, хлеб же — лишь круглую. Такой хлеб назывался караваем. Ломоть — большой плоский кусок такого каравая.</p>
<p>Подносить хлеб-соль (встречать хлебом-солью); <i>О доброжелательном приеме, встрече дорогих, желанных гостей.</i></p>	<p>Оборот восточнославянский. Образное значение возникло на основе метонимического переноса названия детали старинного ритуала встречи именитых и почетных гостей или молодых на свадьбе, когда им подносили хлеб и соль. Хлеб считался знаком благоволения, соль - знаком любви. Обычай этот связан с обрядами и поверьями. Например, на Масленицу на Руси все родственники одаривали молодую пару хлебом, пирогами, что символизировало приобщение к семейному столу, совет и любовь между родными.</p>
<p>Расплетать/расплести косу; <i>Устар. народн. Выдать девушку замуж.</i></p>	<p>Оборот связан со старинным <u>свадебным обрядом</u>. Перед тем как вести невесту под венец, ей расплетали косу, потому что косу полагалось носить лишь девушкам.</p>
<p>Свадебный (кондитерский реже) генерал; <i>Ирон. Подставное лицо (приглашенное лишь для представительства), обладающее мнимым авторитетом и не играющее никакой роли в каком-л. деле.</i></p>	<p>1. Происхождение оборота связано с купеческим обычаем при найме зала и заказе празднества приглашать для большей важности на свадьбу отставного генерала за плату и угощение. 2. Происхождение оборота связано с водевилем А.П.Чехова «Свадьба» (1890) и лежащим в его основе рассказом «Свадьба с генералом» (1884). Созданная по этим мотивам кинокомедия «Свадьба» (1944) с участием ряда известных советских артистов способствовала популярности выражения.</p>
<p>Свадебный каравай; <i>Традиционный каравай хлеба с солью, подаваемый молодоженам во время свадьбы.</i></p>	<p>Оборот связан с ритуально-обрядовыми действиями на русской традиционной свадьбе — особенно с поднесением каравая хлеба с солью молодым, что было символом семейного благополучия и счастья.</p>
<p>Споткнуться на пороге;</p>	<p>Подобные выражения существуют в разных европейских языках. В разных странах был распространен обычай</p>

<p><i>Совершить ошибку, промах в самом начале какого-л. дела.</i></p>	<p>хоронить покойников под порогом дома. Души умерших, жившие на пороге, становились охранителями дома. Чтобы невеста нечаянно не задела духов, жених должен перенести ее через порог на руках. Нельзя здороваться и прощаться через порог. Это может рассердить духов и вызвать их месть.</p>
<p>Чин чином; <i>Всё как положено, как следует.</i></p>	<p>1. Выражение связано с народными <u>свадебными обрядами</u>, где все должно было идти степенно, чопорно, чинно, в определенной последовательности. 2. Оборот исконно русский. Слово <i>чин</i> употреблено здесь в значении «порядок» (ср. чин погребения, бесчинство за нарушение порядка).</p>

Фразеологизмы, связанные с похоронно-поминальными обрядами

ФЕ	КОММЕНТАРИЙ
<p>Выносить вперёд ногами; <i>1. Выносить из дома покойника.</i></p>	<p>На Руси покойника выносят из дома ногами вперед. Это связано с суеверием: покойника нужно нести ногами вперед, чтобы он не мог вернуться. Во время эпидемий покойника выносили вперед головой, чтобы он не увел за собой остальных.</p>
<p>Выносить на своих плечах (много горя); <i>Выдерживать самостоятельно всю тяжесть каких-л. трудностей, испытаний.</i></p>	<p>Собственно русское. Видимо, связано с правилами вынесения гроба из дома. Родственники не должны выносить его на своих плечах, так как это усугубляет горе.</p>
<p>Греть (нагреть) руки; <i>на чем. Нечестно нажиться, разбогатеть на каком-л. деле.</i></p>	<p>1. Собственно русское выражение. Первоначально употреблялось в воровском аргю. В литературный язык вошло в XVIII в. 2. Фразеологизм связан с обычаем разводить костры во время поминок умерших, чтобы душа покойника могла прийти и погреться у костра, погреть руки.</p>
<p>Дать дуба; <i>Грубо-прост. Умереть.</i></p>	<p>1. Выражение возникло на русской почве и связано с глаг. задубеть, задубенеть «остыть, потерять чувствительность, сделаться твердым». 2. Выражение возникло на юге России. Можно предполагать, что под дубом хоронили умерших, а может быть, образ оборота и иной. Любопытно лишь то, что дерево — символ долголетия — стало использоваться для обозначения смерти.</p>
<p>Дышать на ладан; <i>Разг. О слабом, болезненном человеке, которому недолго осталось жить; о чём-л. существующем, действующем последние дни.</i></p>	<p>Выражение основано на <u>религиозно-обрядовой символике</u>: ладаном окуривают умирающего человека, чтобы отогнать нечистую силу (ЛАДАН — «ароматическая смола особых пород деревьев, дающая при горении сильный душистый запах»).</p>
<p>За семь вёрст киселя хлебать; <i>Прост, ирон. или шутл. 1. Поехать (пойти) очень далеко и вернуться ни с</i></p>	<p>Выражение связано с символическим значением киселя на Руси. Поскольку им угощали на поминках, то оборот первоначально значил «идти на поминки далеко», а затем - «затрудняться из-за чего-то не очень</p>

<p>чем. 2. <i>Напрасно и неоправданно стремиться куда-л., имея возможность достичь желаемого на месте.</i></p>	<p>важного».</p>
<p>Закрывать/закрыть глаза; кому. <i>Находиться рядом с умирающим в последние минуты его жизни.</i></p>	<p>Происхождение оборота связано с древним обычаем закрывать покойнику глаза. По поверью, если оставить их открытыми, то покойник может «высмотреть» еще кого-л. и взять его с собой — человек умрет. Ср. русскую поговорку «закрыть глазки да лечь на салазки», связанную со смертью. Сейчас значение «умереть» для выражения закрыть глаза является уже устаревшим.</p>
<p>И был таков; <i>Исчез, скрылся.</i></p>	<p>Выражение связано с употреблением краткой формы мест, <i>таков</i> в функции сказуемого, которое было очень распространено в письменной речи XVIII— XIX вв. и часто использовалось в канцелярских документах. Оно возникло, вероятно, в речи судейских, канцеляристов, встречается в литературе (И. А. Крылов, М. Ю. Лермонтов и др.) и в разговорной речи. 2. Выражение является производным <i>от поминай, что был таков</i>, которое образовалось <i>от поминай, как звали</i>.</p>
<p>Испускать (испустить) дух; <i>Умереть.</i></p>	<p>Выражение связано с представлением о сотворении Богом человека путем «вдуновения» в него дыхания жизни. При кончине дыхание якобы тем же путем исходит из него.</p>
<p>Костей не соберешь; <i>Прост. Разг.</i> <i>Будешь иметь большие неприятности; погибнешь.</i></p>	<p>По древним поверьям, душа умершего человека не сможет успокоиться и будет кружить над непогребенными костями до тех пор, пока их не соберут и не захоронят.</p>
<p>Лёгкок на помине; кто. <i>О том, кто появляется в тот момент, когда о нем говорят или думают.</i></p>	<p>1. От поговорки <i>лёгкок волк на помине</i>, связанной с древними суевериями, запрещавшими произносить имя зверя вслух: стоит произнести слово <i>волк</i> вслух, как волк тотчас же появится. Поэтому в поговорке этого слова нет, оно только подразумевается. 2. Выражение связано с народным обычаем, ритуальным действием. При захоронении поминали не только умерших (за упокой), но и уехавших (за здравие). Если после такого помина человек вскоре возвращался, говорили: «Лёгкок на помине».</p>
<p>Минькой (Митькой) звали; кого. <i>Исчез бесследно (о</i></p>	<p>1. Выражение близко оборотам <i>поминай как звали, и помин простыл, и помину нет и др.</i>, которые объединяет корень -мин -, один из древнейших корней в индоевропейских языках.</p>

<p>человеке).</p>	<p>Первичной основой оборота <i>Минькой звали</i> были конструкции типа <i>и помин простыл, поминай как звали</i>, имевшие значение «исчезнуть так, что никто больше и не вспомнит». Глагол <i>звать</i> в последнем выражении вызывал представление о каком-то имени. Имя Минька (ум. От Михаил) вошло в состав фразеологизма благодаря его сходству по звучанию с глаг. мнить, помнить. Позднее возник вариант <i>Митькой звали</i>, который включает в себя другое имя собственное - умен. от Дмитрий.</p> <p>2. Выражение — результат персонификации. Отвлеченное понятие «поминать» представляется 'как живое существо в обороте <i>Минькой звали</i>.</p>
<p>Не поминай (не поминайте) лихом; <i>кого, что.</i> <i>Вспоминая, не думай (не думайте) плохого о ком-, чем-л.</i></p>	<p>Первоначально выражение относилось к покойникам, плохо поминать которых запрещалось из анимистического страха перед ними. Ср. посл. <i>Покойника не поминай лихом; Костями не шевели! О покойнике худо не молви!</i> Аналогичные пословицы, запрещающие говорить плохо об умершем, известны многим языкам с античности.</p>
<p>Ни дна ни покрывки; <i>кому.</i> <i>Прост.</i> <i>Пожелание чего-л. дурного кому-л.</i></p>	<p>Выражение связано с погребальными ритуалами, которые в древности считались обязательными настолько, что в них не отказывали даже врагу. Поэтому самым страшным наказанием был запрет на обряд погребения кого-л. На Руси, как и в Древней Греции (Спарте, Афинах), так наказывали лишь предателей родины, святотатцев и самоубийц. Страшное пожелание отражено и в обороте «ни дна ни покрывки». Оно значит «быть похороненным без гроба», т. е. его неотъемлемых принадлежностей - деревянного дна, покрывки и покрова (т. е. покрывала), а в переносном смысле - без отпевания и без соблюдения христианского обряда погребения.</p>
<p>Одеться в деревянный тулуп; <i>Прост.</i> <i>Умереть.</i></p>	<p>В основе выражения — образное представление гроба как последней одежды человека.</p>
<p>Откидывать (откинуть) лапти (кверху); <i>Грубо-прост, ирон. или шутл.</i> <i>Умирать.</i></p>	<p>Выражение собственно русское, один из синонимов эвфемистического ряда фразеологизмов со значением «умереть». Многие из них включают в свой состав существительные со значением «ноги»: протянуть ноги, откинуть копыта, съежить лапки и т. п. По связи лапта с ногой и возникло выражение <i>откинуть кверху лапти</i>.</p>

<p>Отпетый дурак; <i>Безнадёжный, бестолковый, крайне неразумный.</i></p>	<p>Компонент фразеол. отпетый соотносится с религиозным кодом культуры, передающим знания о <u>церковном обряде</u>, совершаемом над телом умершего; компонент дурак соотносится с антропным, т. е. собственно человеческим, кодом как с совокупностью знаний о различных способностях человека, обуславливающих его действия, поступки, поведение. В основе образа фразеол. лежит метафора, уподобляющая очень глупого человека покойнику, над телом которого совершён обряд отпевания. Человек, которого отпели как покойника, символически осмысливается как "пропавший, вычеркнутый из списка достойных жизни людей".</p>
<p>Отпетый человек (дурак); <i>Пренебр. или бран. Безнадёжный, неисправимый, отъявленный (человек).</i></p>	<p>Прил. <i>отпетый</i>, носящее яркую печать экспрессии осуждения, прозрачное по своей этимологической природе. Очевидно, это переносное значение слова отпетый развилось из прич. <i>отпетый</i>, т. е. подвергшийся всем обрядам, совершаемым над умершим перед погребением, перед отправлением в могилу (отпеть покойника). Иными словами — «такой, что люди его как бы отпели, совершили обряд отпевания», с отрицательной экспрессией — «пропавший, вычеркнутый из списка достойных жизни людей».</p>
<p>Отправляться (отправиться, поехать) в Могилёвскую губернию. <i>Шутл. Умереть.</i></p>	<p>Выражение каламбурного типа. Имя, образующее такие обороты, - фикция с самого начала. Аналогичны обороты с точными «географическими координатами», которые давали на Руси, повествуя о кулачных подвигах: Я съездил его в <i>Харьковскую губернию, рубцовского уезда, в город Рыльск, да прямо в Рождественный приход</i>. После таких «путешествий» некоторые драчуны и отправлялись тут же в Могилевскую губернию, т. е. в могилу. Оборот <i>отправляться в Могилевскую губернию</i> почти не отражен в литературном языке, но живет активной жизнью на огромной территории – от Украинского Полесья до Белого моря.</p>
<p>Переложить на чужие плечи; <i>кого, чьи, кому, что. Освобождая себя или кого-л. (от работы, ответственности, заботы и т. п.), обременить этим кого-л. другого.</i></p>	<p>Собственно русское. Производное фразеологизма «выносить на своих плечах».</p>

<p>Перемывать (перемыть) косточки (кости); <i>Злословить, сплетничать, судачить о ком-л.</i></p>	<p>«Образ фразеол. восходит к древнейшему ритуалу т. н. вторичного захоронения. Первоначально выражение имело прямой смысл — «перемывать, мыть кости, косточки (т. е. останки) умерших». Фразеол. (ещё во 2-й пол. XIX в.) употреблялся в вариантах <i>промыть/промыты косточки и вымыть косточки</i>. По суеверным представлениям славянских народов, всякий нераскаявшийся грешник, если над ним тяготее проклятие, после смерти выходит из могилы в виде упыря, вурдалака, вампира и губит людей, высасывая из них кровь. Так продолжается якобы до тех пор, пока останки покойника через несколько лет после захоронения не будут выкопаны, а сохранившиеся кости промыты чистой водой и вновь погребены. Таким образом снимается заклятие. Сам обряд постепенно стал связываться с разбором, оценкой различных сторон характера умершего человека, его поступков при жизни. В современном русском языке фразеол. выступает в роли стереотипного представления о злословии и сплетничестве.</p>
<p>Песенка (песня) спета; <i>чья.</i> <i>Об окончании чьей-л. жизни, чьего-л. благополучия.</i></p>	<p>Выражение связано с обрядом отпевания умершего в церкви.</p>
<p>Поминай как звали; <i>Разг.</i> <i>О бесследном исчезновении кого-, чьего-л.</i></p>	<p>Первоначально говорилось о покойнике: кто-л. спрашивал о нём, не зная, что он умер, а ему отвечали: «Поминай как звали». Помянуть (за здравие) могли не только умерших, но и уехавших.</p>
<p>С копыльев (копылов, копыт) долой; <i>Прост, часто ирон. или шутол.</i> <i>1. Умереть.</i> <i>2. Упасть.</i> <i>3. Потерпеть жизненную катастрофу, обанкротиться.</i></p>	<p>Значение слова копы́л «опора в виде бруска, соединяющего полозья саней с кузовом, верхней частью саней», объясняет исходный смысл выражения. Оно буквально значит «свалиться с верхней части саней». Значение же «умереть» восходит к древним языческим ритуалам погребения на санях (независимо от того, когда - летом или зимой - были похороны), известным у восточных славян.</p>
<p>Сидя на санях; <i>Устар.</i> <i>На старости лет.</i></p>	<p>Возникновение оборота связано с тем, что на Руси с древнейших времен для перевозки покойников употреблялись сани. Хоронили на санях даже в летнюю пору: волоком, руками тащили широкий полоз с умершим на холм, обкладывали любимыми им при жизни вещами и сухим хворостом, опрыскивали горячей петушиной кровью и сжигали. Сани тем самым стали</p>

	<p>символом смерти человека. Когда старый похоронный обычай был уже забыт, летописцы все еще говорили о воинских санях как о вполне вероятной возможности закончить свою жизнь в битве, в бою, т. е. преждевременно.оборот <i>сидя на санях</i> употреблен и в «Поучении» Владимира Мономаха, где он означает «приближаясь к смерти, находясь одной ногой в могиле». Старинный похоронный обычай отразился и в русской посл. <i>Закрывать глазки да лечь на салазки.</i></p>
--	--

Фразеологизмы, связанные с обрядом гадания

ФЕ	КОММЕНТАРИЙ
<p>Бабушка ещё надвое гадала (сказала); <i>Неизвестно, как будет.</i></p>	<p>Фразеол. образован усечением пословиц <i>Бабушка (бабка) гадала, да надвое сказала; Бабушка (бабка) надвое сказала: либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет.</i></p> <p>В образе фразеол. данный компонент связывается со знающей, опытной, почитаемой, в силу своего возраста, женщиной, что также отображает народные представления, восходящие к архетипическому, т. е. древнейшему, противопоставлению "молодой - старый". Старый человек является носителем магического знания и может устанавливать контакт с «иным миром», находясь очень близко к условной границе между миром «своих» и миром «чужих» (ср. знахарь, колдун).</p> <p>Со временем <u>ритуал гадания</u> утратил сакральное осмысление, в т. ч. вследствие изменения отношения современного человека к самому ритуалу, отсюда недоверие, сомнение в результатах гадания, что выражается компонентом надвое в составе фразеол. (т. е. может быть и так и этак).</p>
<p>Без оглядки; <i>1. Бежать, убежать как можно скорее, не мешкая, изо всех сил.</i> <i>2. Делать что-л. бесстрашно, не колеблясь, без всякой предосторожности.</i> <i>3. [на кого] делать что-л. невзирая на чьи-л. запреты, мнения, доводы.</i> <i>4. Делать что-л. не обдумывая, не рассуждая.</i></p>	<p>"Выражение связано со старинными народными поверьями. Первоначально этот оборот имел значение "бежать, удаляясь от нечистой силы"". <u>Обрядовое действие, связанное с гаданием</u>, т. е. с установлением контакта между земным и "иным" миром: напр., бросить назад, не оглядываясь, башмак или сапог - куда носком ляжет, туда и замуж идти. см. отражение в фольклоре пространственного образа опасности, подстерегающей человека сзади: <i>Беда не за горами, а за плечами; Чёрт за левым плечом стоит; Смерть за плечами.</i> см. также о спасении бегством: <i>Оглянулся да и был таков; Давай Бог ноги; Утёк - не хвались, а Богу помолись.</i></p>
<p>Бобы разводить (развести); <i>Разг., неодобр. Вести пустые разговоры,</i></p>	<p>Происхождение выражение связано с <u>гаданием на бобах</u>, применявшимся в древности. Гадание на бобах обычно занимало много времени</p>

<p><i>задерживать внимание на незначительных предметах.</i></p>	<p>и сопровождалось неторопливым рассказом о том, как бобы легли и что они предсказывают. Бобы издревле употреблялись для гадания, о чем свидетельствует посл. <i>Чужую беду бобами разведу, а к своей беде ума не приложу.</i> У древних греков и римлян велось обыкновение в конце декабря гадать по белым или черным бобам, кто у них будет преемником правителей государства.</p>
<p>Бросать (бросить, пускать, пустить) слова на ветер; <i>1. Тратить (слова) напрасно, говорить кому-л. что -л. впустую.</i> <i>2. Говорить что-л. безответственно, не подумав.</i></p>	<p>История оборота связана со знахарскими заговорами, о чем свидетельствует документ XVII в., найденный в судебных делах этнографом Е. Е. Елеонской, которая изучала историю колдовства на Руси: «Волхов - коновал Дорофей Прокофьев был сожжен в срубе за то, что, по свидетельству разных людей, заговорными словами на ветер напускал на царя Петра Алексеевича в подмосковном селе Хорошеве». Такой заговор был широко известен, с его помощью можно было привораживать, насылать на человека порчу, приносить разный вред «наговорными словами», пускаемыми по ветру. Такой заговор достигал свою жертву издалека, и поэтому суеверные люди, принимая в XVI-XVII вв. присягу, даже клялись «ведовством по ветру никакого лиха не посылати и следу не вынимати», ибо наговором и по ветру, и по следу - вынутому из отпечатка ступни человека слепку — легко напустить порчу.</p>
<p>Вилами на воде писано; <i>Ирон. или неодобр.</i> <i>Что-л. очень сомнительное, неясное, не вызывающее доверия.</i></p>	<p>История выражения связана с <u>гаданием по воде</u>: по кругам, расходящимся от брошенного в воду камня, определяли будущее. ВИЛЫ первоначально означало «круги» (ср. диалектное слово вил — «завиток»), позднее ошибочно было сближено с существительным ви́лы «сельскохозяйственное орудие».</p> <p>История выражения связывается и с одним из древнейших видов гадания — гидромантией (гадание по воде). Слово ви́лы первоначально значило «круги» (ср. вилок, диал. вил «завиток»), затем это значение стало неактуальным и теперь ошибочно связывается с современным - ви́лы «сельскохозяйственное орудие».</p>
<p>Выводить (вывести) на чистую воду; <i>Кого, что. Разг.</i> <i>Разоблачать темные дела, махинации; уличать кого-л. в чём-л.</i></p>	<p>Выражение могло прийти из речи рыболовов: «выводить на чистую воду рыбу», чтобы легче было вытащить её из воды на берег (в лодку). Происхождение фразеологизма связано с гаданием на воде (гидромантией). Гадальщики «выводили» на свежей воде образ человека, совершившего злое дело или сглазившего кого-л., напустившего</p>

	<p>порчу. К такому способу гадания прибегали, чтобы узнать виновника чего-л. Показательно, что оборот вывести начистую (чаще — свежую) воду употреблялся в XVIII в. именно тогда, когда речь шла о каком-то мошенничестве, которое становится явным благодаря каким-либо сведениям о данном человеке или деле.</p>
<p>Выходить сухим из воды; <i>Неодобр.</i> <i>Избегать заслуженного наказания; оставаться незапятнанным, неskomпрометированным в трудных и неприятных ситуациях.</i></p>	<p>1. Происхождение оборота связывается с «Божьим судом», существовавшим в средние века, когда обвиняемого бросали в водоем, чтобы установить его виновность. Если он тонул, то вода как бы принимала его, что доказывало его невиновность, если же выплывал (т. е. вода не принимала его) — это становилось доказательством его виновности. Выйти сухим из воды, таким образом, первоначально значило «избежать Божьего суда».</p> <p>2. Источником фразеологизма было устойчивое сравнение <i>как с гуся вода</i>, ставшее основой развернутых формул в заговорах типа <i>Что с гуся вода - небылые слова...; С гуся вода, с моего дитятки худоба</i>. Образ гуся, с которого вода стекает, не смачивая оперения (из-за особой жировой смазки), лежит и в основе сравнения, и в основе фразеологизма <i>выйти сухим из воды</i>. Эти обороты основаны на реальных наблюдениях народа, претерпевших в составе заговоров мифологические осмысления и семантические обогащения.</p>
<p>Гадать на бобах; <i>Строить беспочвенные предположения, ни на чем не основанные догадки; мучиться в догадках, предположениях.</i></p>	<p>Выражение восходит к гаданию, предсказанию судьбы с помощью бобов. Люди, якобы умевшие предсказывать судьбу, пересыпали бобы, потом бросали их на расстеленный платок, проводили по ним пальцами и, глядя на расположение бобов, сообщали, что ждет человека в будущем.</p>
<p>Гусь лапчатый; <i>Прост, шутл. и неодобр.</i> <i>Пройдоха, ловкач, которому всё сходит с рук.</i></p>	<p>Выражение восходит к тексту заговора: <i>С гуся вода, а с тебя, дитятко, вся худоба</i>, а ассоциация гусь «мошенник, пройдоха» появилась под влиянием оборота <i>как с гуся вода</i> (см.) и была связана с представлениями, что заговорённому человеку не страшны болезни и неудачи.</p>
<p>Для отвода глаз; <i>С целью отвлечь внимание от чего-л.; только для виду (сделать что-л.).</i></p>	<p>1. Выражение связано с заговорами и другими магическими действиями знахарей. В знахарском обиходе отводить глаза имело терминологически точное значение — «создавать мару, или мороку, наваждение, которое заставляло обманутых поверить знахарю». Это был вид сглаза, который мог применяться не только для обмана, но и для того, чтобы отвлечь внимание больного от</p>

	<p>болезни.</p> <p>2. Форма для отвода глаз возникла на основе фразеологизма отводить глаза кому в значении «обманывать, отвлекать чье-л. внимание».</p> <p>3. Собственно русское. Связывается с суеверными представлениями о наваждении: напуская на людей ложные видения, разбойники грабили их.</p>
<p>Знать слово; <i>Уметь заговаривать, знать заговоры.</i></p>	<p>Фразеологизм — своеобразный остаток веры в магическую силу слова, причем слово здесь значит именно «заговор», «магическая формула». В таком значении слово известно и сейчас на севере России. Выражение применяется, теперь не без усмешки, по отношению к людям, которые умеют добиваться своей цели какими-то неясными для остальных, сомнительными способами. (<i>Кажется, ничего не могло у него выйти, а вышло... «Слово знает!»</i>).</p>
<p>Зубы заговаривать (заговорить); <i>кому.</i> <i>Ирон. или шутл.</i> <i>1. Посторонними разговорами (а также лестью, шутками) намеренно отвлекать кого-л. от чего-л. существенного.</i> <i>2. Обманывать, вводить в заблуждение кого-л. многословными аргументами, заставляя согласиться с явной чепухой.</i></p>	<p>Выражение собственно русское, связано с лечением больных словами, заклинаниями, заговорами, которым в древности занимались волхвы, кудесники, знахари. От др.-рус. вѣрати «говорить, заговаривать» образовано слово врач (букв. «тот, который заговаривает»). Некоторые заговоры должны были унять зубную боль. Знахари или бабы ворожеи, заговаривая зубы, шептали около больного, прыскали его «с уголька» наговорной водицей, и зубная боль должна была пройти. Всегда находились люди, которые верили таким заговорам больше, чем медицине. Но верили далеко не все — отсюда ироническая окраска выражения, часто употребляющегося в ситуациях, когда обманщика сердито прерывают фразой: «<i>Брось ты мне зубы заговаривать!</i>».</p>
<p>Играть с огнём; <i>Неодобр. разг.</i> <i>Заниматься чем-л. рискованным, поступать неосмотрительно, неосторожно, не думая о последствиях.</i></p>	<p>Огонь и вода издавна были атрибутами гаданий. Предсказывающая сила огня связывалась и с приметами: потухнет огонь, погаснет свеча — жди гостя.</p>
<p>Из уст в уста (передавать); <i>Книжн.</i> <i>От одного человека к другому (о слухах, новостях, преданиях и др.).</i></p>	<p>Оборот исконного происхождения. Мотивирован обычаем знахарей, известным у ряда народов. Когда какой-л. знахарь умирал, его ученик находился при нем до последнего вздоха; наклоняясь над умирающим, он ловил его последний выдох устами. Считалось, что при этом</p>

	к нему переходит все искусство учителя.
Как в воду глядел; <i>О человеке, предвидевшем, точно предсказавшем что-либо.</i>	Выражение связано с народными верованиями в магическую и предсказующую силу воды как очищающей стихии, с гаданиями на воде (гидромантией). Всматриваясь в отражение в озере, реке, сосуде с водой и произнося различные заклинания, знахари и колдуны по состоянию поверхности воды предсказывали будущее, чью-л. судьбу.
Как воды напился; <i>Одобр. О чувстве облегчения, удовольствия, блаженства.</i>	Во фразеологизме отразились представления древних славян о воде как очищающей силе, основанные на реальном жизненном опыте.
Как на ладони; <i>О том, что хорошо видно, совершенно ясно.</i>	Происхождение оборота связывается с популярным прежде видом хиромантии — гаданием по руке, когда по характеру линий и бугорков на ладони определяют ход жизни и внутренний мир человека, а также предсказывают его будущее.
Как рукой снимет (сняло); что. <i>Бесследно исчезнет (обычно о боли, болезни, неприятных ощущениях).</i>	1. Оборот связан со знахарским врачеванием, при котором знахарь произносил заговор и при этом проводил по больному месту рукой. 2. Вероятно, калька. Выражение встречается в разных европейских языках, ср. фр. <i>oter le mal comme avec la main</i> . Оборот связан, с лечением больного знахарями, которые прикладывали к больному месту руку.
Как с гуся вода; <i>с кого, что. Неодобр. Кому-л. что -л. абсолютно безразлично, всё нипочем; что-л. решительно не действует на кого-л.</i>	Оборот является частью древнего заклинания, произносимого знахаркой над больным: <i>С гуся вода, а с нашего мальчика (или девочки) — худоба (болезнь)</i> .
Куры не клюют (денег, золота); <i>Часто ирон. или шутл. О большом количестве денег у кого-л.</i>	1. Выражение собственно русское, первоначально сочетавшееся со словами, которые обозначали корм. Вероятно, говорили: <i>У него зерна (или хлеба) столько, что и куры не клюют</i> , т. е. человек так богат, что его сытые куры не клюют даже зерна. Впоследствии поговорку стали употреблять более широко. 2. Оборот связан со святочными гаданиями. В курятнике или избе клали золотое, серебряное и медное кольцо, а также другие предметы, и по «интересу», проявляемому курами к тому или иному предмету, «устанавливали», насколько богат будущий муж девушки. Он предполагался богатым, если куры клевали золото. По этой

	<p>гипотезе оборот должен был значить вначале «небогат». Затем, поскольку этот вид гадания был не повсеместен и не всем точно знаком, оборот развил противоположное значение, на что повлияли наблюдения за поведением кур: они не клюют зерна только тогда, когда его очень много и они совершенно сыты.</p>
<p>На бобах провести; кого. <i>Обмануть кого –либо, поступить недобросовестно, нечестно по отношению к кому-либо.</i></p>	<p>Происхождение фразеологизма связано с гаданием на бобах.</p>
<p>На плаву; <i>Быть, оставаться, держаться в жизнеспособном состоянии, в порядке.</i></p>	<p>Образ фразеол. восходит к древнейшей форме социально канонизированного упорядоченного поведения - к <u>ритуалу гадания</u>, который направлен на установление контакта с потусторонним миром с целью получения информации о будущем и в основе которого лежит базовая оппозиция "свой - чужой". В данном случае роль границы между миром живых и тем светом выполняла река (вода), а сам способ гадания, широко известный у славян, был направлен на предсказание судьбы по характеру плавающих предметов (брошенных в реку венков, букетов, щепок, хлебных изделий и т. п.). Ровное сплавление их по течению предсказывало положительный смысл гадания, тогда как предметы утонувшие, попавшие в водоворот или прибитые к берегу предвещали беду.</p>
<p>Носить воду в решете (решетом); <i>Неодобр. Выполнять крайне непроизводительную, ненужную, напрасную работу.</i></p>	<p>Мотив «ношения воды в решете» встречается и в русских сказках, но здесь он выступает как непосильная задача, которая дается человеку для испытания (чаще всего такое задание дает ведьма девушке). Фольклорный мотив является буквальной реализацией языковой метафоры, поэтому фразеологизм первичен по отношению к этому мотиву, а также к пословицам типа <i>Решетом воду мерять - потеряешь время, дурака учить - что решетом воду носить</i> и т. п. Очевидна связь фразеологизма, фольклорного мотива и обрядовых действий.</p> <p>Считалось, что вода, льющаяся через сито, помогает вызвать дождь, сберегает детей и домашних животных от дурного глаза. Такое действие часто использовалось при произнесении исцеляющих заговоров с лечебно-профилактическими целями.</p>

<p>Ну и гусь!; <i>Прост., шутл.</i> <i>Пройдоха, ловкач.</i></p>	<p>См. гусь лапчатый.</p>
<p>Оставаться (остаться) при пиковом интересе; <i>Ирон.</i> <i>1. Оставаться в большом проигрыше, ни с чем;</i> <i>2. Терпеть полную неудачу, крах.</i></p>	<p>Выражение берет начало от гадания на картах. Пики - одна из четырех карточных мастей, благодаря черному цвету своих значков являющаяся у гадателей предзнаменованием всех бед и несчастий. Тот, кому при гадании «выпадают» пики, остается ни с чем, в плачевном положении. Пиковый - «неприятный, затруднительный, являющийся следствием неудачи, поражения».</p>
<p>Оставаться (остаться) при своих интересах; <i>Шутл.</i> <i>Ничего не терять и не приобретать.</i></p>	<p>Выражение исконное, от практики гадания на картах и игр в карты.</p>
<p>Отводить (отвести) глаза; кому. <i>Неодобр. Намеренно отвлекать чье-либо внимание от чего-либо.</i></p>	<p>1. Это народное выражение основывается на суеверном представлении, что колдуны, знахари, нечистая сила умеют напускать наваждение, или мару (ср. морочить), на глаза, в результате чего человек не видит того, что перед ним, и, наоборот, видит то, чего вовсе нет. 2. Оборот восходит не только к знахарству и гаданиям, но и, вероятно, к шулерству, когда для успеха дела нужно было отвлечь внимание.</p>
<p>Очертя голову (бежать, лететь, нестись, бросаться); куда. <i>О чем-л. очень быстро, стремительном и безрассудном движении куда-л.</i></p>	<p>1. Выражение связано с древним поверьем: чтобы оградить себя от нечистой силы и опасностей, с нею связанных, достаточно было очертить вокруг себя круг. Эта черта, заговоренная специальной молитвой, приобретала магическое свойство: нечистая сила не имела власти над человеком, очерченным таким кругом. Древнерусские воины, вступая в бой, очерчивали концом меча магический круг над своей головой, охраняя себя от гибели. От этого суеверного и старинного воинского обряда и произошло это выражение. 2. Выражение является результатом контаминации оборотов <i>очертя кругом и сломя голову</i> (см.), первый из которых восходит к обычаю очерчивать себя кругом для ограждения от нечистой силы (ср. <i>осеня крестом</i>). Сломя голову первоначально означало «не подумав, безрассудно». Отсюда и пошло современное значение оборота <i>очертя голову</i>. Синкретичность фразеологизмов <i>очертя кругом и сломя голову</i> стала причиной их скрещения.</p>

<p>Пиковое положение; Разг. <i>О неприятной, затруднительной ситуации.</i></p>	<p>Выражение возникло в среде гадалок на картах. ПИКИ — самая неприятная масть, так как, если она выпадает, жди беды или несчастья. Тот, кому выпадают пики, и оказывается в пиковом положении.</p>
<p>Сваливать (свалить) с больной головы на здоровую; Неод. <i>Стараться переложить свою вину на другого.</i></p>	<p>Оборот связан с одним из приемов «магического» излечения болезней посредством «передачи» их кому-л. другому — человеку или животному и соответствующим заговором: «<i>У кошки боли, у собачки боли, а у дитятки пройди (заживи)</i>». Ср. также: «<i>Икотка, икотка, перейди на Федотку, с Федотки — на Якова, с Якова — на всякого</i>».</p>
<p>Счастливая планида выпала; кому. Устар. шутл. <i>Очень повезло кому-л.</i></p>	<p>От гадания по гороскопу, который определяет судьбу человека в зависимости от положения звезд и планет в день его рождения. Планида (устар.) — «планета».</p>
<p>Типун на язык; кому. <i>Недоброе пожелание кому-л., кто говорит не то, что следует.</i></p>	<p>1. Типун — небольшой роговой бугорок на кончике языка у птиц, который помогает им склеивать пищу. Разрастание такого бугорка может быть признаком болезни. Твердые прыщики на языке у человека названы типунами по аналогии с этими птичьими бугорками. По суеверным представлениям, типун обычно появляется у лживых людей. Отсюда и недоброе пожелание, вошедшее в знахарские формулы-заклинания (ср. у В.И.Даля: <i>Сип тебе в кадык, типун на язык!</i>), призванные наказывать лжецов и обманщиков. 2. Оборот, вероятно, превентивного или клятвенного происхождения (ср. <i>Отсохни мой язык!</i>).</p>
<p>Чудеса в решете; Шутл. <i>О чем-либо удивительном, невероятном, поражающем своей необычностью.</i></p>	<p>Оборот чудеса в решете связан с особым типом гадания - коксиномантией, гаданием по решету, которое было распространено в средневековой Европе, Аравии и у среднеазиатских народов для разоблачения воров. При «классической» коксиномантии гадающий держит одним пальцем решето, подвешенное на нити так, чтобы оно медленно поворачивалось. На ободке решета делалась риска, а имена подозреваемых, написанные на отдельных бумажках, раскладывались по кругу. На чье имя укажет, остановясь, риска решета, тот и вор. В России этот суеверный способ гадания был чрезвычайно распространен, но в то же время достаточно сильно отличался от классического. В XVI — XVIII вв. на рыночных площадях Москвы и других городов можно было увидеть гадалыщиков,</p>

	<p>насыпавших в решета разноцветные семена чечевицы, бобов или гороха. Встряхивая решето, они по расположению семян «предсказывали» будущее. Стремясь выманить побольше денег, такие гадальщики сочиняли самые невероятные и фантастические истории, предрекая простоватым слушателям счастливую женитьбу, нежданное богатство и т. п. Такие шарлатанские предсказания в народе с насмешкой и были названы чудесами в решете.</p>
--	---